

Решение по делу №22-582/2021 от 14 января 2021 г.

Определение

Санкт-Петербургский городской суд

Рег. №: 22-582/2021

Дело № 1-77/2020 Судья: Гречишко И.Ю.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Санкт-Петербург 31 августа 2021 года

Судья судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда Винецкая Н.П.,

при секретаре: Скворок А.С.

с участием прокурора отдела Уголовно-судебного управления прокуратуры Санкт-Петербурга: Михайловой Е.Н.

осужденного Корнилова А.Н.

адвокатов Подоприхина В.Е. и Юрова В.С. в интересах осужденного

представителя потерпевшего Р.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционное представление помощника прокурора Петроградского района Санкт-Петербурга Кострова В.В., апелляционные жалобы осужденного Корнилова А.Н. и адвоката Подоприхина В.Е.

на приговор Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 21 сентября 2020 года, которым

Корнилов Андрей Николаевич, <дата> года рождения, уроженец <адрес>, гражданин <...>, ранее не судимый,-

осужден

по ст.185.3 ч.1 УК РФ к 2 годам лишения свободы. На основании ст.73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком 2 года с возложением на него в силу ст.73 ч.5 УК РФ ряда обязанностей.

Меру пресечения Корнилову А.Н. в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении постановлено отменить по вступлении приговора в законную силу.

Разрешен вопрос по вещественным доказательствам.

Постановлено наложенный арест на имущество Корнилова А.Н. – жилое помещение с кадастровым №..., номер государственной регистрации №..., площадью 57.4 кв.м., расположенное по адресу: <адрес>, - отменить по вступлении приговора в законную силу.

Заслушав доводы представителя потерпевшего Р.С. и прокурора Михайловой Е.Н., поддержавших апелляционное представление и полагавших в удовлетворении апелляционных жалоб отказать, пояснения осужденного Корнилова А.Н. и его адвокатов Подоприхина В.Е. и Юрова В.С., поддержавших апелляционные жалобы, просивших в удовлетворении апелляционного представления прокурора отказать, приговор отменить, прекратить уголовное дело в виду истечения срока давности уголовного преследования, суд апелляционной инстанции

УСТАНОВИЛ :

Корнилов А.Н. признан виновным в совершении манипулирования рынком, то есть умышленном совершении операций с финансовыми инструментами, запрещенных законодательством Российской Федерации о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком, если в результате таких незаконных действий цена, спрос, предложение или объем торгов финансовыми инструментами, отклонились от уровня или поддерживались на уровне, существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без учета указанных выше незаконных действий, и такие действия причинили крупный ущерб организации и сопряжены с извлечением излишнего дохода в крупном размере.

Преступление совершено при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

Приговор постановлен судом в общем порядке.

В апелляционном представлении помощник прокурора Петроградского района Санкт-Петербурга Костров В.В. просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство. В обоснование указывает, что назначенное Корнилову А.Н. наказание не соответствует требованиям ст.ст.6, 43 ч.1, 60 ч.1 УК РФ. Обращает внимание на то, что преступление совершено Корниловым А.Н., будучи главным специалистом отдела фондовых операций Департамента финансовых рынков ПАО «<...>», при осуществлении им деятельности, непосредственно связанной с осуществлением операций на финансовых рынках. Совершением данного преступления он дискредитировал себя, как участника торгов на финансовых рынках. Факт аннулирования квалификационных аттестатов Корнилова А.Н. о присвоении ему квалификации специалиста рынка ценных бумаг и финансового рынка, вопреки выводам суда, не лишает Корнилова А.Н. возможности заниматься определенной деятельностью, связанной с осуществлением операций на финансовых рынках. При этом, как следует из разъяснений 1-го Председателя Центрального Банка РФ, правовым последствием переходного положения, установленного ст.11 ФЗ № 238-ФЗ, является запрет на использование после 01 июля 2019 года квалификационного аттестата в качестве документа, подтверждающего квалификацию работника не кредитной финансовой организации. Назначая наказание с применением ст.73 УК РФ и не назначив дополнительный вид наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью, связанной с осуществлением операций на финансовых рынках, суд существенно снизил общественную опасность совершенного преступления, что повлекло неправильное применение уголовного закона при назначении наказания, несправедливость приговора в виду его чрезмерной мягкости.

В апелляционной жалобе (и дополнениях) осужденный Корнилов А.Н. просит приговор отменить, вынести оправдательный приговор в виду его непричастности и отсутствия состава преступления. В обоснование указывает, что судом допущены существенные нарушения норм УПК РФ, неверно применен уголовный закон, а выводы, изложенные в приговоре, скопированы из обвинительного заключения. Ссылается на то,

что фактически возникшее пересечение в сделках одних и тех же участников торгов на протяжении длительного времени без предварительной договоренности между ними, вопреки выводам суда, не является уголовно-наказуемым деянием, а кроме того, выводы суда о его (Корнилова) понимании, что такое пересечение без искусственно-созданной ситуации является невозможным, не подтверждены материалами дела. Утверждает, что пересечение в сделках ПАО «<...>» и контрагентов, идентифицируемых паспортами на имя Свидетель № 4, Свидетель № 7, Свидетель № 6 произошло случайно, вследствие работы двух независимых друг от друга торговых стратегий. О том, что две стратегии не имели между собой ничего общего свидетельствуют и показания С.А. о том, что он (Корнилов) совершал сделки как трейдер банка, но использовал не правила торговли в диапазоне и быстрой фиксации прибыли после входа, а правило более длительного удержания позиции в импульсе после ее открытия. Об отсутствии у него (Корнилова) какого-либо умысла пояснял и свидетель Свидетель №14 в судебном заседании.

Доводы суда о том, что им (Корниловым) был разработан преступный план по совершению манипулирования, суть которого описана в приговоре, не подтверждены материалами дела, параметров, по которым выставлялись заявки и совершались сделки по счетам Свидетель № 4, Свидетель № 7 и Свидетель № 6, он не знал, все сделки совершались в рыночных условиях, с широким кругом лиц, операции по счетам физических лиц осуществлялись без его участия. Самостоятельно в рабочее время он никак не мог предвидеть возможность пересечения данных сделок, так как торги проходят в режиме анонимности. О том, что он (Корнилов) не мог удаленно выставлять заявки, пояснял свидетель Свидетель №14 Манипулирование он (Корнилов) совершал не с 36 ценными бумагами, операции по которым ему вменяются органами предварительного расследования, а с ценными бумагами самого ПАО «<...>», об этом он так же пояснял и в ходе предварительного расследования. Операции с 36 ценными бумагами по счетам физических лиц совершались без его участия, он не знал параметров выставляемых заявок, находился в рабочее время на рабочем месте, иными электронными устройствами не пользовался. Судом не раскрыты понятия «операция» и «серия сделок», неверно истолковано понятие «манипулирование рынком», не установлен момент начала и окончания его якобы умышленных незаконных действий, не принят во внимание ответ Банка России от 10 апреля 2020 года № 39-2/844 о том, что перечень действий, относящихся к манипулированию рынком установлен пунктами 1-7 ч.1 ст.5 ФЗ-224 и расширительному толкованию не подлежит. В приговоре не отражено, как именно рассчитываются параметры существенных отклонений в конкретных операциях, совершенных по предварительному соглашению и не конкретизировано на основании каких Методических рекомендаций Банка России. Полагает, что по всем 36 ценным бумагам в период с 01 января 2014 года по 25 августа 2015 года применялись методические рекомендации по установлению критериев существенного отклонения объема торгов ликвидными и низколиквидными ценными бумагами, утвержденные приказом ФСФР России от 28 декабря 2011 года №11-70/пз, о чем свидетельствует ответ ПАО «<...>» от 11 августа 2020 года. О том, что он (Корнилов) не знал, нарушает ли он при совершении операций критерии существенных отклонений, а соответственно и не мог умышленно совершать манипулирование рынком, не ставил перед собой цель получить излишний доход, не посягал на справедливое ценообразование на рынке финансовых инструментов, свидетельствуют показания свидетелей Свидетель № 14, Свидетель №9, Свидетель №25, Свидетель №16, заключение специалиста Федькова Н.Н., показания специалистов Федькова Н.Н. и Хасанова А.М., а так же ответ Банка России от 05 марта 2020 года № 39/687 о том, что критерии существенных отклонений самостоятельно рассчитать невозможно.

Утверждает, что сделки под номерами 1.1, 6.7, 6.42, 8.9, 8.14, 11.20, 12.20, 17.19, 26.1, 29.3 не совершались, однако судом данный факт не проверен. В реестрах Биржи (на электронных и бумажных носителях) отсутствует информация о том, что сделки с акциями ПАО «<...>» (ранее <...>), под номерами 16.1-16.10, привели к существенным отклонениям параметров торговли, соответственно не могут быть признаны манипулированием рынком. Обращает внимание, что органами предварительного расследования дважды ему инкриминированы сделки с привилегированными акциями

ПАО «<...>» имени <...>: номера 13.1-13.31 и 29.1-29.4, при этом не доказано, что на рынке в период с 01 января 2014 года по 25 августа 2015 года данные акции существовали с ISIN RU №..., поскольку такие акции имели другой ISIN. Наличие сделок с данными акциями не подтверждается материалами дела.

Полагает, что из числа доказательств подлежал исключению Акт проверки Банка России, поскольку начата она 24 августа 2015 года, до вступления в законную силу Инструкции Банка России от 10 августа 2015 года № 167-И «О порядке проведения Банком России проверок соблюдения требований ФЗ от 27 июля 2010 года № 224-ФЗ О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», которая вступила в силу 19 сентября 2015 года и на основании которой проводилась проверка к правоотношениям, возникшим до вступления ее в законную силу. В удовлетворении ходатайства стороны защиты о вызове в судебное заседание и допросе инспекторов, проводивших данную проверку, было необоснованно отказано. Ссылка суда на то, что результаты проверки подтверждаются показаниями свидетелей Свидетель №17, Свидетель №14, Свидетель №3, Свидетель №2, не состоятельна, так как данные лица не являются сотрудниками банка России, а свидетель Свидетель №9 не участвовал при проведении проверки. Считает, что поскольку проверка Банка России является не легитимной, то и служебная проверка ПАО «<...>» является не объективной.

В приговоре отсутствуют ссылки на то, как был установлен факт наличия существенных отклонений в результате именно операций по предварительному соглашению, а так же не верно истолковано понятие существенности, в том числе не приняты во внимание ответы организатора торгов от 11 августа 2020 года, от 06 апреля 2020 года, представленные по запросу адвоката, а так же ответ Банка России от 27 мая 2020 года. Математическая экспертиза Банком России не проводилась, а используемые Биржей при расчете Методические рекомендации не рассчитывают существенные отклонения в результате конкретных операций, а оперируют именно совокупностью всех операций в течение торгового дня, в то время, как закон требует определять существенные отклонения именно по операциям, совершенным по предварительному соглашению. Судом необоснованно не принято во внимание заключение специалиста-математика Свидетель №16 по данному вопросу, а так же его показания в судебном заседании. Не учтено, что 12 марта 2019 года Банком России издан приказ о не применении Методических рекомендаций от 28 декабря 2011 года №11/70 пз-н, которые использовались в рамках его дела при расчете существенных отклонений. Выводы суда о том, что новые Методические рекомендации №7-МР от 11 марта 2019 года не улучшают его положение ничем не подкреплены, расчет по ним не производился, а ссылка на ст.4 ГК РФ не применима, поскольку разбирательство проходит в рамках уголовного законодательства. Существенные отклонения параметров торгов не подтверждаются в операциях под номерами: 1.8, 1.39, 17.1, 2.1, 5.4, 9.3, 19.5, 11.2, 4.8, 4.9, 18.4, 18.15, 10.7, 10.15, 15.4, 14.6, 19.1, 19.5, 21.12, 17.14, 11.2, 20.6, 13.14, 13.22, 13.26, 22.2, 22.4, 9.3, 34.1, 4.8, 4.9, 4.18, 4.26, 7.1, 7.3, 7.8, 12.16, 14.11, 30.4, 35.1, 1.67, 5.1, 4.1, 19.1, 8.2, 4.4, 13.2, 13.3, 5.6, 13.6, 21.1, 13.7, 5.4, 13.8, 17.6, 17.7, 31.3, 13.10, 13.11, 1010, 9.22, 9.24, 21.6, 5.18, 8.13, 1.7, 18.9, 5.23, 17.12, 17.13, 1.12, 14.16, 8.22, 28.4, 36.1, 5.27, 8.25, 13.19, 9.8, 4.3, 13.20, 13.21, 5.30, 11.14, 11.15, 6.18, 9.9, 19.13, 2.30, 7.2, 8.28, 2.33, 7.4, 27.1, 32.1, 7.6, 7.7, 21.10, 13.25, 18.16, 13.27, 17.19, 10.21, 21.11, 15.18, 22.7, 22.8, 22.9, 9.22, 3.24, 5.39, 1.68, 14.7, 21.8, 21.9, 10.18, 14.12, 14.13, 9.6, 1.16, 4.20, 8.24, 19.9, 11.11, 6.14, 5.31, 8.27, 10.20, 2.31, 18.14, 4.27, 22.3, 13.28, 2.37, 8.38, 8.39, соответственно вменены операции, не являющиеся манипулированием рынком и не могут учитываться при расчетах. Полагает, что суд самостоятельно сформировал и определил методику расчета излишнего дохода.

Эксперты, проводившие финансово-экономические экспертизы, не были допрошены в судебном заседании, обязанность по обеспечению их явки необоснованно была возложена судом на сторону защиты, несмотря на то, что это относилось к доказательствам обвинения. Стороной защиты были предприняты меры к вызову экспертов в связи с несогласием с их выводами, однако эксперты в суд так и не явились, что лишило сторону защиты возможности задать им необходимые вопросы. В суде была

допрошена только эксперт Свидетель №13, которая не подтвердила участие в проведении обеих экспертиз экспертов Свидетель №11 и Свидетель №12, однако это обстоятельство было оставлено судом без внимания.

Судом необоснованно отклонены показания специалистов Федькова Н.Н. и Хасанова А.М., несмотря на то, что они предупреждались об уголовной ответственности и подтвердили выводы в составленных ими заключениях.

Судом необоснованно оглашены показания представителя потерпевшего С.А. Поскольку прокурор отказался от обеспечения явки свидетеля обвинения Свидетель №19, он (Корнилов) был лишен возможности задать ей вопросы, а впоследствии и оспаривать эти показания, как доказательства.

Судом необоснованно положены в основу приговора показания свидетеля Свидетель №4, поскольку являясь его матерью, не поддерживала его занятия в этой сфере деятельности, а кроме того в силу отсутствия соответствующих познаний не могла дать показания о том, что он действуя от имени Банка совершал сделки с номинально оформленными на подставных лиц счетами, при этом имеет плохое зрение и могла неправильно увидеть, что было написано следователем в протоколе ее допроса. Показания данного свидетеля оглашены при наличии возражений со стороны защиты, в нарушение действующего законодательства, поскольку Свидетель №4 в адрес суда была направлена телеграмма о возможности ее явки после 10 сентября, при этом все необходимые меры для явки свидетеля судом предприняты не были.

Суд необоснованно отнесся критически к показаниям свидетеля Свидетель №7, поскольку отсутствие специального образования не является помехой для торговли на Бирже, при этом после 15 мая 2018 года Свидетель №18 он не видел. Показания представителя потерпевшего - Р.С. не могут свидетельствовать о его (Корнилова) виновности, поскольку Р.С. работает в банке с 2017 года, то есть после инкриминируемых событий.

Не могут быть приняты во внимание показания не явившегося в судебное заседание представителя потерпевшего- С.А. от 24 октября 2018 года, поскольку они слово в слово совпадают с показаниями свидетеля Свидетель №19, от допроса которой сторона обвинения впоследствии отказалась. При этом после оглашения в суде показаний С.А. в качестве свидетеля, его показания сопоставлялись с показаниями Р.С., как представителя потерпевшего. Показания С.А. в качестве свидетеля от 2016 года, в которых он давал пояснения в пользу Корнилова А.Н., суд необоснованно отказался огласить по ходатайству стороны защиты, что свидетельствует о том, что суд встал на сторону обвинения. Считает, что показания С.А., положенные в основу приговора являются надуманными, в том числе выражают субъективное мнение С.А..

Показания свидетелей Свидетель №21, Свидетель №2 не подтверждают его виновность, так же как и показания свидетеля Свидетель №3, который пояснял исключительно механизм ведения брокерских счетов и составления клиентской отчетности.

Информация, которую сообщил свидетель Свидетель №17, получена им из материалов служебной проверки и протоколов Банка России об административных правонарушениях в 2016 году, он не являлся членом комиссии, проводившей служебное расследование и не являлся свидетелем произошедших событий, при даче показаний следователю пользовался шпаргалкой, полученной от Свидетель №14 и С.А. Судом не устранены противоречия в показаниях свидетеля Свидетель №9 относительно расчетов сумм и схем сделок. Показания свидетелей: Свидетель №7, Свидетель №3, Свидетель №2 оглашены судом в отсутствие всех необходимых мер для обеспечения их явки в суд, что лишило сторону защиты задать им вопросы, при этом ряд показаний, которые были даны данными свидетелями, доказывающими его (Корнилова) не виновность, судом не приняты во внимание и не оценены. Полагает, что для выяснения обстоятельств дела суду первой инстанции следовало допросить следователя Свидетель №14, однако сторона

защиты была лишена возможности задать ему вопросы, так как обеспечение явки следователя была возложена судом на сторону защиты, по вызову которой Свидетель №14 не явился.

Указание в приговоре на то, что в ходе предварительного следствия он вину признавал в полном объеме, оспаривая лишь размер причиненного ущерба, не соответствует действительности, поскольку он не признавал ни размер ущерба, ни размер излишнего дохода. При этом не учтено, что Закон, действовавший на момент инкриминируемого ему преступления, не содержал упоминания о том, что манипулирование рынком должно быть совершено умышленно, об этом ему не сообщил и следователь при разьяснении существа предъявленного обвинения, введя его в заблуждение, а ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 03 августа 2018 года № 310-ФЗ вступил в силу 01 мая 2019 года, то есть уже после предъявления ему обвинения во второй редакции (после возвращения уголовного дела прокурору)

Судом необоснованно отклонены заявленные стороной защиты ходатайства о вызове тех или иных лиц, в том числе о возвращении уголовного дела прокурору, при этом оценка доводам, являющимся основанием для возврата, в приговоре не дана, как и приобретенному в судебном заседании 26 августа 2020 года стороной защиты ответу из Банка России.

Полагает, что судом были проанализированы только доказательства стороны обвинения, а доказательства стороны защиты, в том числе приобретенные в судебных заседаниях (письменные ответы, в том числе от регулятора торгов, от организатора, заключения специалистов и их показания), проигнорированы, что свидетельствует об обвинительном уклоне со стороны суда и вынесении приговора, основанного на предположениях.

В апелляционной жалобе (и дополнениях) адвокат Подоприхин В.Е. в интересах осужденного просит приговор отменить на основании ст.389.15 п.1,2,3 УПК РФ, вынести оправдательный в виду отсутствия состава преступления и непричастностью, приводя доводы, аналогичные доводам, изложенным в апелляционной жалобе осужденного.

Указывает, что при вынесении обвинительного приговора в отношении Корнилова А.Н., судом не учтены положения ФЗ № 224-ФЗ от 27 июля 2010 года «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ, неверно истолковано понятие «манипулирование рынком» и не принято во внимание, что объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст.185.3 УК РФ включает в себя две обязательные составляющие: совершение именно обвиняемым операций по предварительному соглашению и существенное отклонение параметра торгов финансового инструмента именно в результате сделок и операций, совершенных обвиняемым только по предварительному соглашению. В отсутствие одного из признаков, состав преступления отсутствует, о чем свидетельствует и ответ Банка России от 18 апреля 2020 года. Существенное отклонение параметра торгов может быть определено только с помощью Методических рекомендаций Банка России, однако в обвинительном заключении и приговоре суда отсутствуют сведения, на основании каких Методических рекомендаций был произведен расчет, что свидетельствует о том, что суд вышел за пределы предъявленного обвинения, что повлекло нарушение прав Корнилова на защиту. В то же время, согласно решению ВС РФ по делу АКПИ 20-66 от 23 июня 2020 года, Методические рекомендации носят рекомендательный, а не обязательный характер и не могли применяться для установления критериев существенных отклонений параметров торгов в отношении Корнилова А.Н. Исходя из ответа ПАО «<...>» от 06 апреля 2020 года, при расчетах были применены Методические рекомендации от 28 декабря 2011 года №11-70/пз-н, поскольку Корнилову А.Н. по всем сделкам и по всем 36

эмитентам вменяется нарушение существенных отклонений именно по объему сделок. Вместе с тем, приказ от 28 декабря 2011 года № 11-10/пз-н» «Об утверждении Методических рекомендаций по установлению критериев существенного отклонения объема торгов ликвидными и низколиквидными ценными бумагами» был признан недействующим и неприменим в соответствии с приказом Банка России №ОД-503 от 12 марта 2019 года в связи с изданием новых Методических рекомендаций от 11 марта 2019 года № 7-МР Банком России, имеющих иную формулу расчетов, однако оценка этому судом не дана. Ссылка суда на ст.4 ГК РФ при обосновании невозможности применения новых Методических рекомендаций является неверной, поскольку следовало сослаться на ст.10 УК РФ. Доказательств тому, что параметры торгов отклонились именно существенно, не представлено. Учитывая, что Методические рекомендации не предполагают возможности любому из участников рынка самостоятельно рассчитать наличие или отсутствие существенных отклонений параметров торгов, Корнилов А.Н. не мог предвидеть и определить возможность наступления негативных последствий для рынка в целом и для любой конкретной ценной бумаги из 36-ти вменяемых стороной обвинения, а соответственно и не мог определить законность своего поведения. Предупреждения или предостережения в адрес Корнилова о недопустимости совершения тех или иных действий не направлялись. Данные Методические рекомендации не рассчитывают и не учитывают при определении существенных отклонений тот уровень торгов, который сформировался бы без конкретных действий Корнилова А.Н., при этом согласно пояснениям специалиста Свидетель № 16, содержат в себе математическую ошибку и нарушают теорему Гауса-Маркова. Судом не установлено, от какого уровня отклонились параметры торгов и какой уровень торгов существовал по всем 36-ти эмитентам без действий Корнилова.

То, что Корнилов совершал инкриминируемые ему операции умышленно ничем не подтверждено. Судом сделаны ошибочные выводы относительно мотивов Корнилова А.Н., его прямого умысла и осведомленности о наступлении неблагоприятных последствий в результате его действий. Считает, что суду первой инстанции следовало назначить экспертизу для установления каждого факта нарушения Корниловым параметров торгов.

Полагает, что у суда отсутствовали основания сослаться, как на доказательство, на Акт проверки №АНП-16/13 ДСП и выписку из него, поскольку проверка была начата 24 августа 2015 года и проводилась в соответствии с Инструкцией Банка России от 10 августа 2015 года № 167-И, которая вступила в силу только 19 сентября 2015 года. При этом данный Акт не содержит данных об уровнях торгов финансовыми инструментами, которые сформировались в результате именно действий Корнилова А.Н., а так же не содержит данных об уровнях торгов, которые были бы без его действий.

В реестрах Биржи (на электронных и бумажных носителях) отсутствует информация о том, что сделки с акциями ПАО «<...>» (ранее Э.ОН Россия), под номерами 16.1-16.10, привели к существенным отклонениям параметров торговли, соответственно не могут быть признаны манипулированием рынком, а выводы суда об обратном не подтверждаются материалами дела.

Выводы суда о том, что изъятие и осмотр 18 октября 2018 года Оптических дисков произведено с соблюдением требований ст.164 УПК РФ, надуманны.

Считает, что указав, что действия Корнилова привели к причинению ущерба Банку в виде излишнего и необоснованного расходования денежных средств в сумме 11.831.512,72 рубля, суд вышел за объемы предъявленного обвинения, сделав при этом указанные выводы на предположениях в отсутствие подтверждающих документов. Приговор постановлен на основе сделок, имевших лишь признаки существенного отклонения.

В основу приговора необоснованно положены заключения финансово-экономических экспертиз от 12 октября 2018 года и от 24 декабря 2018 года, поскольку: в

них не указана экспертная специальность экспертов Свидетель №10, Свидетель №11 и Свидетель №12; не содержится указание на примененные методики; отсутствует описание анализа сделок; не указано, какая использовалась Банком России методика для расчета излишнего дохода и ущерба. В заключении экспертов от 12 октября 2018 года не указано с какими из перечисленных 36-ти финансовых инструментов происходило отклонение цены, объема, спроса предложения; не описано как экспертами производился расчет отклонения и таковой не представлен; отсутствует самостоятельный анализ торговых операций и сделок. Оба заключения экспертов не являются полными, всесторонними и объективными, противоречат действующему законодательству, а так же проверяемыми как по форме, так и по содержанию на предмет соответствия процедуры получения объектов исследования, их описания, организации проведения осмотра, не соответствуют расчетам и схемам, являющимися Приложениями №1-8 к данным заключениям, а так же противоречат друг другу. О недопустимости данных заключений экспертов свидетельствуют: заключения специалистов №1113/1 от 22 августа 2020 года и №04/1/20 от 17 апреля 2020 года, №04/2/20 от 25 апреля 2020 года, №04/3/20 от 07 мая 2020 года, №04/4/20 от 18 мая 2020 года, заключение комиссии специалистов №1035/2019 от 28 июня 2019 года, а так же показания допрошенных специалистов в судебном заседании. Кроме того, был нарушен порядок назначения и производства данных экспертиз, поскольку не была предоставлена возможность копирования постановлений о назначении экспертиз, не конкретизировано что именно передается на исследование и в каком виде, с постановлениями о назначении сторона защиты была ознакомлена уже в процессе производства самих экспертиз, что лишило их возможности заявить отвод экспертам, ходатайствовать о производстве экспертиз в ином учреждении, поставить перед экспертами свои вопросы, а кроме того перед экспертами следователем поставлены вопросы правового характера, связанные с оценкой деяния, что является недопустимым. Заключения экспертов оформлены с нарушениями ст.204 УПК РФ и ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ». Согласно выписке из ЕГРЮЛ на АНО «Комиссия по финансовым расследованиям», данная организация не вправе была заниматься экспертной деятельностью. При этом подписи экспертов не заверены печатями СЭУ, отсутствует расписки экспертов, отобранные следователем, отсутствуют сведения об аттестации, эксперты Свидетель №10, Свидетель №11 и Свидетель №12 не имеют документов на право самостоятельного производства финансово-хозяйственной экспертизы по экспертной специальности «Исследование показателей финансового состояния и финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта». Несмотря на заявленные ходатайства стороной защиты, эксперты, проводившие экспертизы, не были допрошены в судебном заседании. При наличии указанных нарушений, суд необоснованно отклонил ходатайство стороны защиты о назначении повторной экспертизы.

Ссылки о содержании должностных обязанностей Корнилова А.Н. несут исключительно общий описательный и предположительный характер и не свидетельствуют о его виновности. Суд проанализировал только доказательства стороны обвинения, не дав никакой оценки доказательствам стороны защиты, несмотря на то, что они исследовались. Уголовное дело рассмотрено судом с обвинительным уклоном, который так же прослеживается и в приговоре.

При вынесении приговора судом не приняты во внимание и не получили правовой оценки ответы: ПАО «<...>» от 11 августа 2020 года, от 06 апреля 2020 года, от 10 марта 2020 года; Министерства юстиции РФ; Центрального Банка РФ от 05 марта 2020 года, от 27 сентября 2020 года.

Судом необоснованно отклонено ходатайство стороны защиты о допросе представителя Московской Биржи, который мог бы дать пояснения относительно формулы расчетов.

Считает, что судом допущены существенные нарушения норм УПК РФ, поскольку в отсутствие согласия стороны защиты оглашены показания свидетелей Свидетель №7, Свидетель №3, Свидетель №2, Свидетель №21, Свидетель №8, представителя

потерпевшего С.А., при этом меры процессуального принуждения в отношении указанных лиц, судом приняты не были. Судом так же в отсутствие согласия стороны защиты преждевременно оглашены показания свидетеля Свидетель №4, которая обещала явиться в следующее судебное заседание при наличии такой возможности. Показания указанных лиц исследованы формально, источник осведомленности данных свидетелей о тех или иных сведениях, не установлен. Противоречия в показаниях представителей потерпевших устранялись путем сверки показаний разных лиц, то есть показаний С.А. в качестве представителя потерпевшего и свидетеля с показаниями представителя потерпевшего Р.С.. При таких обстоятельствах полагает, что указанные показания подлежат исключению из числа доказательств.

Несмотря на то, что ходатайство стороны защиты о допросе в судебном заседании следователя Свидетель №14, экспертов Свидетель №24, Свидетель №11, Свидетель №12 было удовлетворено судом, обязанность по уведомлению указанных лиц была возложена на адвоката, в том числе путем направления судебной повестки, при этом на указанные вызовы данные лица так и не явились, меры процессуального принуждения в отношении них судом не приняты, что лишило сторону защиты возможности впоследствии сослаться на те обстоятельства, которые подлежали оценке. В связи с чем полагает, что заключения финансово-экономических экспертиз от 12 октября 2018 года и от 24 декабря 2018 года подлежат исключению из числа доказательств, как не имеющие заранее установленной силы.

Судом необоснованно отклонено ходатайство стороны защиты о возвращении уголовного дела прокурору по основанию, предусмотренному ст.220 ч.1 п.3 УПК РФ. Вместе с тем, ни в обвинительном заключении, ни в приговоре не раскрыто существо предъявленного обвинения, не отражены конкретные действия, совершаемые Корниловым, составляющие объективную сторону преступления, которое ему вменяется, не приведены расчеты, содержатся противоречия. Несмотря на то, что диспозиция ст.185.3 ч.1 УК РФ характеризуется действиями, направленными на причинение крупного ущерба либо на извлечение излишнего дохода, в обвинительном заключении следователь два этих показателя объединил, что свидетельствует о не конкретизации обвинения и нарушении права на защиту. О том, что формула обвинения не соответствует ст.185.3 УК РФ, свидетельствует заключение специалиста-лингвиста от 04 октября 2019 года. Так же считает, что новые Методические рекомендации от 11 марта 2019 года №7-МР улучшают положение Корнилова А.Н., исключают квалифицирующий признак крупного ущерба или дохода и декриминализируют ранее совершенные им деяния.

Ссылается на то, что в ходе рассмотрения дела судом первой инстанции многократно и без должной мотивации во время допросов необоснованно снимались вопросы стороны защиты с мотивировкой о том, что якобы они не имеют отношения к делу либо уже задавались, тем самым лишив сторону защиты полноценного права на исследование доказательств. Указанное имело место при допросах свидетеля Свидетель №14, специалиста Свидетель №9, эксперта Свидетель №13 (защитником в жалобе приведены вопросы стороны защиты, которые были сняты судом, а так же которые он планировал задать). Вопросы защитника (Подоприхина В.Е.) в том виде, как они изложены в протоколе судебного заседания не позволяют в полной мере определиться с их полнотой, поскольку превентивно пресекались, не будучи заданными. Формулировки, которые использовал суд первой инстанции при разрешении ходатайств стороны защиты или при снятии вопросов, свидетельствуют о том, что вывод суда о достоверности доказательств стороны обвинения был заранее предрешен. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что судом были допущены существенные нарушения норм УПК РФ, в том числе ст.ст.15, 244 УПК РФ, ст.123 Конституции РФ, повлиявшие на исход уголовного дела, а приговор постановлен на не всесторонне исследованных доказательствах, что повлияло на исход дела, с обвинительным уклоном и подлежит отмене.

Указывает, что описательно-мотивировочная часть приговора полностью скопирована из обвинительного заключения, а все изложенные судом письменные

доказательства были исследованы формально, оценка доказательствам судом не дана.

В возражениях на апелляционное представление осужденный Корнилов А.Н. просит его по существу оставить без удовлетворения, но поддерживает в части необходимости отмены приговора, указывая, что вина его не доказана, приговор суда не мотивирован и носит формальный характер.

Проверив материалы уголовного дела, изучив доводы апелляционного представления и апелляционных жалоб, возражения, заслушав участников процесса, суд апелляционной инстанции приходит к следующему.

Фактические обстоятельства совершенного Корниловым А.Н. преступления, вопреки доводам жалоб, установлены судом верно по результатам судебного разбирательства, проведенного в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом. Все требования, строгое соблюдение которых обеспечивает полное, всестороннее и объективное рассмотрение дела, судом первой инстанции выполнены.

Выводы суда о совершении осужденным вышеуказанного преступления должным образом мотивированы, сомнений не вызывают. Вина Корнилова А.Н. обоснована совокупностью собранных по делу и исследованных в судебном заседании доказательств, которым в приговоре дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности, а также достаточности для правильного разрешения уголовного дела.

Таковыми доказательствами являются:

показания представителя потерпевшего ПАО «<...>» С.А., подтвержденные так же представителем потерпевшего Р.С. о том, что Корнилов А.Н. работал в ПАО«<...>» в должности главного специалиста отдела фондовых операций, в этой связи в его должностные обязанности входило исполнение всех заявок по купле-продаже ценных бумаг, совершаемых от имени Банка (дилерские операции), управление портфелем ценных бумаг от имени Банка, у него был отдельный рабочий компьютер с доступом на Биржу и доступ к терминалу Биржи через логин и пароль. Задачей деятельности Корнилова была краткосрочная спекулятивная торговля на бирже, в ходе которой он должен был купить ценную бумагу по меньшей цене от имени и на деньги Банка и продать ее дороже, чтобы сгенерировать прибыль Банка, он самостоятельно определял какие ценные бумаги и по каким ценам покупать и продавать, а задачей была покупка конкретной ценной бумаги по минимально возможной цене в конкретный момент времени и последующая перепродажа на Бирже по более высокой цене. В период с 01.01.2014 по 25.08.2015 Корнилов А.Н. совершал от имени ПАО «<...>» сделки по предварительному соглашению с лицами, являвшимися клиентами различных брокеров, идентифицируемыми паспортами на имя Свидетель №4, Свидетель №7, Свидетель №6, сделки совершались на торгах Биржи с 36 ценными бумагами в основном режиме торгов – режиме, в котором заявки носят безадресный и анонимный характер, то есть в заявке отсутствует информация о том, какое лицо ее направило и кому адресовало. В результате вышеуказанных сделок цена, спрос, предложение и объем торгов Ценными бумагами отклонялись от уровня или поддерживались на уровне, существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без таких операций. Многократность совершения между одними и теми же лицами сделок на нерыночных ценовых условиях исключает случайный характер совпадения условий заявок сторон. Это свидетельствует о том, что действия данных лиц были спланированы заранее и скоординированы между собой в целях создания на Бирже нерыночных ситуаций, благодаря которым физические лица неправомерно извлекали излишний доход. Без совершения Корниловым А.Н. по счету ПАО «<...>» незаконных операций с Ценными бумагами на торгах отсутствовали бы условия для исполнения заявок физических лиц (идентифицируемых паспортами на имя Свидетель № 4, Свидетель № 7, Свидетель № 6), гарантированно обеспечившие данным лицам извлечение излишнего дохода с одной стороны и причинение ущерба Банку с другой. Из протоколов, полученных Банком от регулятора – ЦБ РФ, видны

многочисленные факты, свидетельствующие о наличии связей и предварительной договоренности в совершении операций с Ценными бумагами между Корниловым А.Н. и лицами, идентифицируемыми паспортами на имя Свидетель № 4, Свидетель № 7, Свидетель № 6, либо о совершении Корниловым А.Н. операций с ценными бумагами самостоятельно от имени указанных лиц. Свидетель № 4, является матерью Корнилова А.Н., на его имя ею выданы доверенности на совершение сделок с ценными бумагами и на управление банковским счетом. Все вышеизложенные факты свидетельствуют о наличии предварительного соглашения между Корниловым А.Н. и лицами, идентифицируемыми паспортами на имя Свидетель № 4, Свидетель № 7, Свидетель № 6 в совершении сделок с ценными бумагами, либо о совершении Корниловым А.Н. операций с ценными бумагами самостоятельно от имени указанных лиц. В операциях с ценными бумагами, совершенных Корниловым А.Н., отсутствовал экономический смысл для ПАО «<...>», поскольку агрессивное открытие или закрытие позиции, то есть приводящее к значительному изменению цены, является нерациональным и противоречит целям максимизации прибыли от инвестиционной деятельности. Однако, такими действиями Корнилов А.Н. создавал на рынке условия, позволяющие контрагентам (лицам, идентифицируемым паспортами на имя Свидетель № 4, Свидетель № 7, Свидетель № 6) гарантированно получить положительный финансовый результат от закрытия позиции, что и является манипулированием рынком ценных бумаг, действия Корнилова А.Н. повлекли причинение ущерба ПАО «<...>» на сумму 11831512,72 рубля;

показания свидетеля Свидетель № 4 о том, что ее сын Корнилов А.Н. рассказывал ей, что занимался противоправной деятельностью, будучи сотрудником ПАО «<...>» на незаконных основаниях осуществлял сделки на ММВБ по купле-продаже ценных бумаг, используя при этом денежные средства Банка, доход от этой деятельности поступал, как на ее счета, так и неизвестных ей лиц. Счет на ее имя был оформлен номинально, фактически им управлял ее сын, используя ее логины и пароли. Со слов сына неправомерность его действий состояла в том, что он, действуя от имени ПАО «<...>», совершал сделки с номинально оформленными на подставных (также как и она) лиц счетами, за период 2015 года им был получен неправомерный доход в сумме около 3 млн. рублей. После появления подозрений у ЦБ РФ, была проведена проверка, по результатам которой Корнилова А.Н. уволили из Банка за утрату доверия;

показания свидетеля Свидетель № 5 о том, что мать ее мужа - Свидетель № 4 никогда не занималась куплей-продажей ценных бумаг;

показания свидетеля Свидетель № 6 о том, что квалификационных аттестатов специалиста финансового рынка она не имеет, является клиентом «<...>», имеет открытые счета, но каких-либо операций по ним не совершала, для торговли на фондовом и валютном рынке Биржи не использовала, открыла их по просьбе своего брата Свидетель № 7, которому и передала все документы, дальнейшая их судьба ей не известна. Знает, что у брата есть друг Корнилов А.Н. Каких-либо действий, направленных на использование брокерских счетов, участие в торгах, она не совершала, поручений на это никому не давала;

показания свидетеля Свидетель № 7 о том, что специалистом финансового рынка не является, с Корниловым А.Н. состоит в дружеских отношениях, Х.М. являлся его соседом, брокерский счет в «<...>» был открыт его сестрой по его просьбе, управляющим его брокерскими счетами до 2012 года был Корнилов А.Н., а в последующем Х.М., которым он передавал логин и пароль от интернет-допуска к своему счету;

показания свидетеля Свидетель № 21 о том, что ее муж Х.М., который скончался в 2016 году, никогда не являлся специалистом в сфере финансового рынка, торговлей ценными бумагами на бирже не занимался и не имел об этом никакого представления, Свидетель № 22 являлся их соседом, в их квартире был установлен роутер для выхода в интернет, пароль от которого также имел Свидетель № 7;

показания свидетеля Свидетель №8 о том, что экономического образования она не имеет, торговлю ценными бумагами на ЗАО «<...>» никогда не осуществляла, о процессе заключения сделок на бирже не осведомлена. Свидетель №7 является ее знакомым, в апреле 2015 года она находилась в отпуске, ключи от своей квартиры оставляла Свидетель №7 и предполагает, что он в указанный период мог осуществить выход в интернет, осуществив соединения с ее IP-адреса при осуществлении возможных сделок купли-продажи ценных бумаг на ЗАО «<...>»;

показания свидетелей Свидетель №17 и Свидетель №1, которые занимали должности специалиста отдела внутренней безопасности и директора юридического департамента ПАО «<...>» соответственно. О неправомерных действиях их сотрудника Корнилова А.Н. им стало известно в августе 2016 года, когда в Банк поступил запрос из Банка России о предоставлении сведений по деятельности последнего, в связи с чем была создана соответствующая комиссия. Поводом для проведения служебного расследования послужил протокол об административном правонарушении № ЦА-58-ЮЛ-16-5692/1020-1 от 15.08.2016, составленный Банком РФ на основании ст. 28.2, 28.3 КоАП РФ и п. 2.8 Указания Банка России от 04.03.2014 № 3207-У в отношении ПАО «<...>». Согласно данному протоколу, в ходе мониторинга сделок, совершающихся на организованных торгах на территории Российской Федерации были выявлены серии сделок на торгах ЗАО «<...>», имеющих признаки манипулирования рынком, совершенных на рынках с ценными бумагами в период с 01.01.2014 по 25.08.2015 ПАО «<...>» и тремя лицами, в том числе Свидетель №4 (клиент ОАО «<...>»). Механизм сделок с обыкновенными акциями ПАО «<...>» имел следующий характер: физическое лицо открывало позицию покупкой или необеспеченной продажей ценных бумаг, после чего через короткое время выставляло заявку на закрытие такой позиции. Затем Банк начинал заключать сделки с этими же ценными бумагами в том же направлении, в котором физическое лицо открывало позицию. В результате происходило заметное изменение цены данных ценных бумаг в сторону увеличения финансового результата физического лица по набранной позиции, и такая позиция закрывалась через 1-2 минуты после ее открытия. Лицом, принимавшим решения о совершении всех сделок с акциями на торгах ЗАО «<...>» в интересах Банка, в указанный период являлся Корнилов А.Н. При этом согласно протоколу ЦБ РФ, в периоды отпусков Корнилова А.Н., сделки между банком и Свидетель №4 на Бирже не осуществлялись. При этом у Корнилова А.Н. имеется доверенность, выданная Свидетель №4 на его имя с полномочиями на подписание и предъявление банку от имени клиента поручений на сделки с ценными бумагами; распоряжение в полном объеме денежными средствами, находящимися на счетах Свидетель №4 Первое требование ЦБ РФ о предоставлении документов в отношении Корнилова А.Н. было направлено в адрес ПАО «<...>» 27.08.2015, после чего серии сделок Свидетель №4 при участии ПАО «<...>» не совершались. В результате проведенной проверки, Банком России сделан вывод, что рассмотренные сделки были заключены Банком по предварительному соглашению с Свидетель №4, в результате заключения которых существенно отклонился объем торгов акциями, что следует трактовать, как манипулирование рынком. Приказом Банка России от 25.08.2016 № ОД-2835 аттестаты специалиста рынка ценных бумаг Корнилова А.Н. были аннулированы. В своих объяснениях Корнилов А.Н. сообщил, что в мае 2014 года его знакомым программистом была написана программа для автоматизации торговли на бирже, идея торгового алгоритма принадлежала Корнилову А.Н., которая была подключена к торговому счету Свидетель №4 для принятия решений с акциями на Московской бирже. Об использовании данной программы никому в Банке Корнилов А.Н. не сообщал, но после проведенной проверки указал, что осознавал факт возможного пересечения встречных заявок Банка и Свидетель №4 на фондовом рынке и допускал, что своими действиями приведет к существенному отклонению объема торгов акциями на бирже. Аналогичные заключения составлены по протоколу об административном правонарушении Банка России № ЦА-58-ЮЛ-16-5691/1020 в отношении сделок с обыкновенными акциями ПАО «<...>» и по протоколу об административном правонарушении Банка России № ЦА-58-ЮЛ-16-5463/1020-1 в отношении сделок с привилегированными акциями ПАО «<...>»;

показания свидетеля Свидетель № 14 - директора департамента финансовых рынков ПАО«<...>», о том, что целью работы сотрудника Банка - Корнилова А.Н. являлось получение Банком дохода от спекулятивных операций на рынке ценных бумаг, в связи с чем Корнилову А.Н. был предоставлен доступ к торговому терминалу ПАО «<...>» (Биржи), который осуществлялся через логин и пароль, выданный биржей Банку, свою деятельность Корнилов осуществлял на основании должностной инструкции, доверенности от имени Банка, положения об отделе фондовых операций Департамента финансовых рынков ПАО (ОАО) «<...>». Решения о купле-продаже акций от имени Банка Корнилов А.Н. принимал самостоятельно, указанные сделки совершались только Корниловым А.Н. О неправомερных действиях Корнилова А.Н. Свидетель № 14 стало известно в августе 2016 года, после поступления запроса из Банка России о предоставлении сведений по деятельности Корнилова А.Н. В ходе проверки было установлено, что с 01.01.2014 по 25.08.2015 Корнилов совершал сделки с ценными бумагами на торгах ЗАО «<...>» в собственных интересах с целью извлечения прибыли. Сделки купли-продажи акций от имени Банка на бирже заключались через программное обеспечение торгового терминала, в котором трейдер Корнилов А.Н. выставлял необходимые требуемые для совершения сделки параметры (наименование акций, количество, цена, направление сделки – купля или продажа) в заявку в электронном виде, которая попадала в электронном виде на биржу;

показания свидетеля Свидетель № 3 - главного специалиста отдела по работе с клиентами Альфа-директ АО «<...>» о том, что АО «<...>» является профессиональным участником рынка ценных бумаг, осуществляет брокерскую и депозитарную деятельность на территории РФ на основании лицензий профессионального участника рынка ценных бумаг. В соответствии с действующим законодательством РФ, приобретать и продавать ценные бумаги можно на бирже, при этом физическое лицо не имеет возможности самостоятельно осуществлять данную деятельность, поскольку необходимо иметь лицензию брокера и предварительно заключенный договор на открытие брокерского и депо счета; свидетелем так же подробно описан механизм заключения договора между брокером и клиентом, а так же правила, связанные с участием на бирже по приобретению и продаже ценных бумаг, в том числе, что Свидетель № 7 и Свидетель № 6.В. являлись клиентами АО«<...>», на их имена были открыты брокерские и депо счета и ими было заключено множество сделок на ЗАО «<...>» с различными финансовыми инструментами, указанными в отчетах брокера в разделе об урегулированных сделках;

показания свидетеля Свидетель № 2 - заместителя ПАО «<...>» о том, что АО «<...>» является профессиональным участником рынка ценных бумаг, осуществляет брокерскую и депозитарную деятельность на территории РФ на основании лицензий профессионального участника рынка ценных бумаг, давшего показания, аналогичные показаниям свидетеля Свидетель № 3, касающиеся обстоятельств и механизма участия физических лиц на бирже через посредника – профессионального участника рынка ценных бумаг, в рассматриваемом случае – АО «<...>», в том числе, что Свидетель № 4 являлась клиентом АО«<...>» и совершала сделки в торговой системе «<...>» через ПАО «<...>». Установление наличия (отсутствия) существенных отклонений параметров торгов соответствующими ценными бумагами является прерогативой биржи и Банка России. Профессиональные участники торгов и, в частности, ПАО«<...>», не обязаны выявлять существенные отклонения параметров торгов соответствующими ценными бумагами и в данном случае ПАО «<...>» не отслеживал указанные отклонения по сделкам, совершенным клиентом, идентифицируемым паспортом Свидетель № 4. Данным Клиентом были заключены сделки с рядом ценных бумаг, а так же произведено зачисление и списание крупных денежных;

показания специалиста Свидетель № 9- ведущего эксперта отдела обеспечения правоприменения Управления пресечения недобросовестных практик Департамента противодействия недобросовестным практикам Центрального банка РФ. В соответствии с положениями действующего законодательства, Банком России проведена проверка по факту действий ПАО «<...>», Свидетель № 4, Свидетель № 6 и Свидетель № 7 на

организованных торгах ПАО «<...>», за период с 01.01.2014 по 25.08.2015. По результатам проверки установлено, что Корнилов А.Н., являясь сотрудником Банка, по предварительному соглашению с Свидетель № 4, Свидетель № 7. и Свидетель № 6 совершал манипулирование рынками 36 ценных бумаг на организованных торгах Биржи, действуя с одной стороны по счету Банка и с другой стороны по брокерским счетам Свидетель №4, Свидетель №6 и Свидетель №7 с использованием следующей схемы: по счетам Свидетель № 4, Свидетель № 6, Свидетель № 7, каждого в отдельности, открывалась позиция покупкой или необеспеченной продажей ценных бумаг, при этом сделки совершались с широким кругом лиц. После этого через короткое время по счету этого физического лица выставлялась заявка на закрытие такой позиции, то есть на совершение сделки противоположной направленности. После выставления заявки на закрытие позиции начинали заключаться сделки по счету ПАО «<...>» с этими же ценными бумагами в том же направлении, в котором изначально открывалась позиция по счету физического лица. В результате происходило заметное изменение цены данных ценных бумаг в сторону, необходимую для извлечения дохода по счету физического лица, и такая позиция закрывалась. В среднем закрытие позиции физического лица производилось через 1-2 минуты после ее открытия. Совершение указанных действий приводило к тому, что излишний доход, извлекаемый Корниловым А.Н. от сделок, оставался на брокерских счетах Свидетель №4, Свидетель №6 и Свидетель №7. В ходе проверки была получена информация у банков, профессиональных участников рынка ценных бумаг и операторов связи. Анализ сведений о движении денежных средств между счетами Корнилова А.Н., Свидетель № 4, Свидетель № 7 и Свидетель № 6, а также пересечение личных данных (номеров мобильных телефонов, адреса электронной почты) в анкетах и иных документах, хранящихся в досье клиентов физических лиц, выявили наличие связей между указанными лицами, взаимные переводы денежных средств между их счетами и иные связанные операции с денежными средствами. Проанализировав полученные от операторов связи сведения по ip-адресам, с которых осуществлялся доступ к брокерским счетам Свидетель №4, Свидетель №7 и Свидетель №6, установлено, что Корнилов А.Н. имел доступ к брокерским счетам Свидетель №5, Свидетель №7 и Свидетель №6, следовательно, он имел возможность самостоятельно выставлять заявки по их брокерским счетам. Согласно полученным от Биржи сведениям за указанный выше период с 01.01.2014 по 25.08.2015 между Банком и указанными физическими лицами на организованных торгах совершались операции, в результате которых цена, спрос, предложение и/или объем торгов финансовым инструментом отклонились от уровня или поддерживались на уровне, существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без таких операций, что запрещено Федеральным законом № 224-ФЗ. Таким образом, в ходе проведенной проверки Банком России установлено, что Корнилов А.Н. по предварительному соглашению с Свидетель №4, Свидетель №7 и Свидетель №6, вопреки запретам, установленным действующим законодательством, совершал действия, направленные на манипулирование рынками 36 ценных бумаг, в результате чего был извлечен излишний доход в размере, превышающем 12 миллионов рублей. Кроме того, также установлено, что в имеющихся у брокеров анкетах Свидетель №7 и Свидетель №6 указан один и тот же телефонный номер, к нему же подключена услуга «<...>», а в период отпусков Корнилова А.Н., сделки между ПАО «<...>» и Свидетель №4, Свидетель №7, Свидетель №6 не совершались.

Показания представителя потерпевшего, вышеуказанных свидетелей так же подтверждены письменными материалами дела:

заявлением Председателя Банка России о возбуждении уголовного дела по факту совершения в период с 01.01.2014 по 25.08.2015 в режиме анонимных торгов ЗАО «<...>» Корниловым А.Н., Свидетель № 4, Свидетель № 18, Свидетель № 6 манипулирования рынком ценных бумаг, по признакам преступления, предусмотренного ст. 185.3 УК РФ;

выпиской из Акта проверки действий ПАО «<...>» и лиц, идентифицируемых как Свидетель № 6, Свидетель № 7, Свидетель № 4, на предмет возможных нарушений требований и запретов, установленных Федеральным законом «О неправомерном использовании инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.07.2010 № 224-ФЗ и принятыми в соответствии с ним нормативными актами, согласно которому в ходе проверки выявлены действия, совершенные Корниловым А.Н. от имени ПАО «<...>», а также лиц, идентифицированных паспортами РФ на имя Свидетель № 4, Свидетель № 18, Свидетель № 6 в отношении ряда ценных бумаг на торгах ЗАО «<...>», относящиеся к манипулированию рынком. В ходе мониторинга сделок, совершающихся на организованных торгах на территории Российской Федерации, Банком России выявлены серии сделок на торгах Биржи, имеющих признаки манипулирования рынком, совершенных на рынках 36 ценных бумаг в период с 01.01.2014 по 25.08.2015 ПАО «<...>» и тремя физическими лицами: Свидетель № 4 - клиентом ОАО «<...>»; Свидетель № 7 - клиентом АО «<...>»; Свидетель № 6 - клиентом АО «<...>». Лицом, принимавшим решения о совершении всех сделок с акциями на торгах ЗАО «<...>» в интересах Банка являлся главный специалист отдела фондовых операций Корнилов А.Н. В периоды отпусков Корнилова А.Н. сделок между Банком и Свидетель № 4, Свидетель № 7, Свидетель № 6, на Бирже не совершалось. Биржей предоставлена информация, согласно которой большинство сделок между ПАО «<...>» и Свидетель № 4, Свидетель № 7, Свидетель № 6, совершенных в рамках серий сделок при участии Банка, привели к существенным отклонениям параметров торгов соответствующими ценными бумагами. В виду специфики характера торговых операций Свидетель № 4, Свидетель № 7, Свидетель № 6 с ценными бумагами в период с 01.01.2014 по 25.08.2015, действием, направленным на приобретение, отчуждение, иное изменение прав на финансовые инструменты, является совершение серии сделок, включающей открытие позиции и полное ее закрытие при участии Банка. Таким образом, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 5 Федерального закона действия, совершенные в период с 01.01.2014 по 25.08.2015 Корниловым А.Н. от имени ПАО «<...>», а также Свидетель № 4, Свидетель № 7, Свидетель № 6 по предварительному соглашению и приведшие к существенным отклонениям параметров торгов ценными бумагами, относятся к манипулированию рынком. В обоснование выводов к акту приложены копии постановлений Банка России о назначении административного наказания № 16-5691/3110-1 от 24.08.2016, № 16-5692/3110-1 от 24.08.2016, № 16-5463/3110-1 от 16.08.2016, № 16-5656/3110-1 от 25.08.2016, № 5655/3110-1 от 25.08.2016;

сопроводительным письмом ПАО «<...>» от 26.01.2018 № 91-06/37 с приложенным оптическим диском, согласно которому в соответствии с ч. 2 ст. 5 Федерального закона «О неправомерном использовании инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.07.2010 № 224-ФЗ критерии существенного отклонения цены, спроса, предложения или объема торгов таким финансовым инструментом, который сформировался бы без учета действий, предусмотренных ч. 2 ст. 5 Закона, установлены в зависимости от вида, ликвидности и (или) рыночной стоимости финансового инструмента на основании методических рекомендаций Порядком организации мониторинга организованных торгов, а также контроля за участниками торгов и иными лицами ПАО «<...>»;

протоколом осмотра предметов (документов) от 03.12.2018 с фототаблицей к нему, согласно которому осмотрен диск TDK № PSP327SHO7194950 1, представленный ПАО «<...>», содержащий правила проведения торгов и порядок организации мониторинга ПАО «<...>», в которых в том числе указано, что контроль за сделками (заявками), осуществляемыми на торгах Биржи, в целях предотвращения, выявления и пресечения случаев неправомерного использования инсайдерской информации и (или) манипулирования рынком производится с учетом критериев существенного отклонения цены, спроса, предложения или объема торгов ценными бумагами, установленных Биржей на основании методических рекомендаций Банка России.

сопроводительными письмами ПАО «<...>» № 91-06/53 от 05.02.2018 и № 91-06/230 от 25.04.2018 с приложенными к ним в каждом случае оптическим диском, № 91-06/238 от 27.04.2018, согласно которым Биржей представлены сведения из реестра сделок и заявок, заключенными участниками торгов в ЗАО «<...>» за те дни, в которые совершались сделки участником торгов ПАО «<...>» в интересах клиентов участников

торгов - Корнилова А.Н., Свидетель №6, Свидетель №7; Свидетель №4 с указанием по каждой сделке информации о том, привела ли она к существенному отклонению цены акций и/или объема торгов акциями или нет, а также ПАО «<...>»; сведения о присвоенных кодах указанным лицам – клиентам Биржи;

сопроводительным письмом ПАО «<...>» от 03.05.2018 № 91-06/244 с приложенным к нему оптическим диском, согласно которому Биржей представлены выписки из реестра сделок и заявок валютного рынка и рынка драгоценных металлов ПАО «<...>» за период с 01.01.2014 по 01.09.2015;

сопроводительным письмом АО «<...>» № 18.04/23.015 от 23.04.2018 с приложенным к нему оптическим диском, содержащим досье клиента Свидетель №4 и отчеты о депозитарных операциях;

исследованием специалистов Центра финансовых расследований при Финансовом Университете при Правительстве Российской Федерации от 03.05.2018, согласно которому результаты анализа биржевых операций, лиц, идентифицируемых как Свидетель №4, Свидетель №18, Свидетель №6 и ПАО«<...>» в лице Корнилова А.Н. за период с 01.01.2014 по 25.08.2015 указывают на их взаимосвязанность и наличие предварительной договоренности между указанными лицами при совершении серии сделок на торгах ЗАО «<...>». Указанные лица координировали свои действия при подаче заявок на совершение сделок на организованных (анонимных) торгах ЗАО«<...>». Действия лиц, идентифицируемых как Свидетель №4, Свидетель №18, Свидетель №6 и Корнилов А.Н. являлись манипулированием рынком ценных бумаг. В результате указанных действий происходило манипулирование рынком акций не менее 36 эмитентов;

протоколами выемок от 09.06.2018, от 26.06. 2018, 15.05.2018, от 16.05.2018 из АО «Открытие Брокер» документов, касающихся Свидетель №4, из АО «<...>» документов, касающихся Г.А. и Свидетель №6, из ПАО «<...>», документов, касающихся Корнилова А.Н. соответственно, а так же осмотра изъятых документов относительно их деятельности, связанной с брокерской деятельностью;

протоколом осмотра предметов (документов) от 18.10.2018, согласно которому осмотрены документы, изъятые в Департаменте противодействия недобросовестным практикам ЦБ РФ и документов, полученных по запросу из БР И ПАО «<...>»-оптические диски, содержащие выписки из регистра внутреннего учета сделок с ценными бумагами по собственным сделкам ПАО «<...>» - Информация с акциями за период с 01.01.2014 по 14.09.2015; файлы с отчетами брокера ПАО «<...>» клиента Свидетель №7, в которых отражен перечень сделок с ценными бумагами совершенных Свидетель №7, а также файл с движением по торговому счету депо Свидетель №7, открытому в НКО АО <...>; файлы с отчетами брокера ПАО «<...>» клиента Свидетель №6, в которых отражен перечень сделок с ценными бумагами совершенных последней, а также файл с движением по торговому счету депо Свидетель №6, открытому в НКО <...>; журналы внутреннего учета денежных средств и расчетов по сделкам и операциям с ценными бумагами, журналы регистрации поручений, журналы внутреннего учета сделок с ценными бумагами, журналы внутреннего учета ценных бумаг в отношении Свидетель №7 и Свидетель №6; сведения по движению ценных бумаг на торговых счетах депо Свидетель №7 и Свидетель №6; депозитарные поручения от имени Свидетель №7 и Свидетель №6 на совершение сделок с ценными бумагами в ПАО«<...>»; выписки из регистра внутреннего учета сделок, из регистра внутреннего учета денежных средств, из регистра внутреннего учета ценных бумаг в отношении клиента Свидетель №4; сведения из ПАО <...>, ПАО «<...>» о совершенных сделках на основных торгах по счету ПАО «<...>» и по брокерским счетам лиц, идентифицированных следующими кодами, принадлежащими Свидетель №7, Свидетель №4, Свидетель №6 и наличию/отсутствию в данных сделках существенных отклонений цены и/или объема торгов; сведения из ПАО <...> о направленных заявках на основных торгах по счету ПАО «<...>» и по брокерским счетам лиц, идентифицированных кодами, принадлежащими Свидетель №7, Свидетель

№ 4, Свидетель № 6 и наличии/отсутствии существенных отклонений спроса и/или предложения;

Осмотром содержащихся в вышеуказанных файлах сведений, установлено, что в период с 01.01.2014 года по 25.08.2015 года Корнилов А.Н. по брокерским счетам лиц, идентифицированных соответствующими кодами (Свидетель № 7, Свидетель № 4, Свидетель № 6), а также ПАО «<...>» совершил 684 согласованные Операции с ценными бумагами 36 различных эмитентов, перечисленных в приговоре;

заключением экспертов АНО «Комиссия по расследованиям, экспертизе и контролю деятельности профессиональных сообществ в финансовом секторе» от 12.10.2018, согласно которому по результатам проведения финансово-экономической судебной экспертизы, в период с 01.01.2014-25.08.2015 в режиме основных (анонимных) торгов ЗАО «<...>» и лица, идентифицируемые как Свидетель № 6, Свидетель № 7 и Свидетель № 4, совместно с ПАО «<...>» в лице Корнилова А.Н. совершали операции с 36 финансовыми инструментами, в результате которых происходило отклонение цены, спроса, предложения или объема торгов данными финансовыми инструментами от уровня, который сформировался бы без учета данных операций. Сумма дохода, полученная в указанный период в связи с отклонением цены, спроса, предложения или объема торгов финансовыми инструментами в результате совершения операций с финансовыми инструментами в интересах участников торгов, идентифицируемых следующими данными: Свидетель № 6, Свидетель № 7, Свидетель № 4, от уровня, который сформировался бы без учета данных операций, составила 12 243 508,80 руб., а именно: доход лица, идентифицируемого как Свидетель № 4, - 9 158 327,65 руб., лица, идентифицируемого как Свидетель № 7, - 1 479 209,55 руб., лица, идентифицируемого как Свидетель № 6.В., - 1 605 971,60 руб. Экономические условия совершения операций с финансовыми инструментами в интересах участников торгов, идентифицируемых следующими данными: Свидетель № 6, Свидетель № 7 Свидетель № 4, соответствуют условиям отнесения действий к манипулированию рынком;

заключением экспертов АНО «Комиссия по расследованиям, экспертизе и контролю деятельности профессиональных сообществ в финансовом секторе» от 24.12.2018, согласно которой в результате действий Корнилова А.Н. по манипулированию рынком 36 финансовых инструментов на электронной торговой площадке ПАО «<...>» в период с 01.01.2014 по 25.08.2015 и совершения от имени ПАО «<...>» сделок с лицами, идентифицируемыми как Свидетель № 6.В., Свидетель № 7, Свидетель № 4, ПАО «<...>» нанесен ущерб в размере 11 831 512,72 руб.;

заявлением представителя ПАО «<...>» Свидетель № 17 о привлечении к уголовной ответственности Корнилова А.Н., а так же материалы служебной проверки в отношении Корнилова А.Н., в подтверждение обстоятельств, изложенных в заявлении;

а так же иными доказательствами, подробно изложенными в приговоре.

Суд подробно мотивировал, почему он принял вышеперечисленные доказательства в качестве допустимых, достоверных, не содержащих существенных противоречий и согласующихся между собой.

Суд апелляционной инстанции, соглашаясь с выводами суда, считает, что вышеуказанные доказательства, представленные стороной обвинения, являются допустимыми, а совокупность исследованных доказательств обоснованно признана достаточной для разрешения уголовного дела по существу, и подтверждает вину осужденного в совершении преступления.

Суд первой инстанции непосредственно тщательно исследовал все доказательства и дал им надлежащую оценку в приговоре, как каждому в отдельности, так и в совокупности. В приговоре дана оценка не только доказательствам, представленным стороной обвинения, но и доказательствам и доводам, на которые ссылалась сторона защиты. При этом суд подробно указал, по каким основаниям он принял одни

доказательства и отверг другие. Оснований сомневаться в данной судом оценке, о чем по существу ставится вопрос в апелляционных жалобах, не имеется. Выводы суда подробно мотивированы и являются правильными. Приговор постановлен в соответствии с требованиями, предусмотренными ст.307 УПК РФ с указанием места, времени, способа и мотива совершения преступного деяния.

Оценивая вышеуказанные доказательства в совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Корнилова А.Н. в совершении вышеуказанного преступления.

Доводы осужденного о его невиновности, тщательно проверены в суде первой инстанции и обоснованно отвергнуты, поскольку не нашли своего подтверждения, опровергнуты исследованными в суде доказательствами, которым суд дал надлежащую оценку и на основании которых, установлены фактические действия Корнилова А.Н., направленные на выполнение объективной стороны преступления.

Судом обоснованно признаны достоверными, положенные в основу приговора показания представителя потерпевшего, свидетелей Свидетель № 4, Свидетель № 5, Свидетель № 6, Свидетель № 7, Свидетель № 21, Свидетель № 8, Свидетель № 17, Свидетель № 1, Свидетель № 14, Свидетель № 3, Свидетель № 2, специалиста Свидетель № 9, которые согласуются не только между собой, но и с иными приведенными в приговоре доказательствами, полностью подтверждающими виновность Корнилова А.Н. в совершении преступления, при этом вопреки жалобам, показания указанных лиц судом проанализированы, о чем свидетельствует текст приговора.

В приговоре приведены показания всех свидетелей, имеющих отношение к предъявленному Корнилову А.Н. обвинению.

Каких-либо сведений о заинтересованности свидетелей обвинения при даче показаний в отношении осужденного, оснований для его оговора, равно как и противоречий в их показаниях по обстоятельствам дела, ставящих эти показания под сомнение, и которые повлияли или могли повлиять на выводы и решение суда о виновности Корнилова А.Н., судом апелляционной инстанции не установлено, а имевшиеся, которые были судом по сути устранены, не являлись существенными и не влияют на выводы суда о виновности осужденного.

Протоколы допроса свидетелей на предварительном следствии, чьи показания были оглашены в суде первой инстанции, соответствуют требованиям ст.ст.166, 189 УПК РФ.

Несмотря на доводы Корнилова А.Н., показания, изложенные в ходе предварительного расследования свидетелем Свидетель № 4, были ею прочитаны, подписаны, замечаний от нее не поступило, в том числе относительно невозможности их прочтения по причине проблем со зрением.

Нарушений требований ст.281 УПК РФ при оглашении показаний свидетелей, судом не допущено.

Вопреки доводам стороны защиты, суд первой инстанции обоснованно огласил показания не явившихся в судебное заседание свидетелей: Свидетель №1, Свидетель №3, Свидетель №2, Свидетель №21, Свидетель №7, Свидетель №4, Свидетель №8, данных ими в ходе предварительного следствия, на основании ст. 281 ч. 2 п. 5 УПК РФ, поскольку в результате принятых мер, установить местонахождение данных лиц не представилось возможным, о чем в материалах дела имеются соответствующие документы, мотивы принятого решения судом подробно отражены в протоколе судебного заседания, не согласиться с которыми у суда апелляционной инстанции оснований не имеется.

Содержание исследованных судом доказательств, в том числе показаний допрошенных лиц изложено в приговоре в той части, которая имеет значение для подтверждения либо опровержения юридически значимых для дела обстоятельств. Фактов, свидетельствующих о приведении в приговоре показаний допрошенных лиц, в том числе показаний осужденного таким образом, чтобы это искажало существо исследованных доказательств и позволяло им дать иную оценку, чем та, которая содержится в приговоре, судом апелляционной инстанции не установлено.

Несмотря на утверждение стороны защиты, судом дана верная оценка показаниям Корнилова А.Н., как на предварительном следствии, так и в суде, в том числе показаниям представителей потерпевшего и свидетелей.

Поскольку показания свидетеля стороны обвинения – Свидетель № 19 не были исследованы в судебном заседании и использованы судом в качестве доказательств, доводы стороны защиты о нарушении их прав на оспаривание этого доказательства, безосновательны.

Оснований для исключения из числа доказательств показаний представителя потерпевшего С.А., данных им на предварительном следствии не имеется, С.А. был допрошен в суде апелляционной инстанции, подтвердил свои ранее данные показания, которые получены в соответствии с требованиями ст.ст.189, 190 УПК РФ и соответствуют признакам допустимости, относимости и достоверности.

Изучив представленные доказательства, суд обоснованно отнесся критически к показаниям свидетеля Свидетель № 7 в части самостоятельного использования им брокерского счета для осуществления сделок на Бирже, расценив их как избранный способ защиты Корнилова А.Н., поскольку с последним Свидетель № 18 находился в дружеских отношениях, не имел специального образования и навыков осуществления сделок на Бирже, специальными познаниями в этой области не обладал, что подтверждается так же показаниями свидетеля Свидетель №21

Учитывая, что Р.С. является представителем потерпевшего, надлежащим образом уполномочен представлять интересы ПАО «<...>» в суде, доводы Корнилова А.Н. о не относимости показаний данного лица, не состоятельны.

Соглашаясь с выводами суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции также не усматривает нарушений, которые бы повлекли недопустимость доказательств по делу.

Все заявленные Корниловым А.Н. и его защитниками ходатайства рассмотрены в ходе предварительного расследования и в суде в установленном законом порядке, принятые по ним решения не ставят под сомнение выводы суда, а так же признание каких-либо доказательств недопустимыми.

Нарушений УПК РФ при производстве выемки и проведении осмотра 18 октября 2018 года оптических дисков, которые проводились уполномоченными лицами с применением средств фиксации, не усматривается, протоколы соответствуют положениям ст.ст.166, 164, 170, 180, 183 УПК РФ, требования уголовно-процессуального закона, регламентирующие порядок проведения данных следственных действий, оформления его результатов соблюдены.

Утверждение об искусственном создании органом предварительного расследования доказательств обвинения и процессуально-значимых условий, нарушающих требования ст.7 УПК РФ, надуманно и противоречит исследованным судом материалам дела. В материалах уголовного дела не содержится и судом первой инстанции не добыто каких-либо данных о том, что доказательства по делу сфальсифицированы.

Доводы о недопустимости протоколов следственных действий и соответственно всех производных от них документов и доказательств, не состоятельны. Указанные

протоколы следственных действий отвечают требованиям ст.ст.164, 166, 170, 176, 177, 180, 183 УПК РФ, составлены надлежащим должностным лицом, содержат данные участвующих лиц, которым разъяснялись все необходимые права и обязанности, и ими подписаны, замечаний не содержат, в них отражены ход и результаты следственных действий. Нарушений, которые бы повлекли признание указанных документов недопустимыми, в том числе недопустимость полученных в результате их производства вещественных доказательств, допущено не было.

В приговоре дана правильная оценка всем изученным судом доказательствам, выводы суда в том числе, касающиеся относимости изложенных доказательств к предъявленному Корнилову А.Н. обвинению убедительны, мотивированы в приговоре и основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, в связи с чем доводы в апелляционных жалобах об обратном следует признать несостоятельными.

Все имеющие отношение к предъявленному Корнилову А.Н. обвинению оптические диски следователем осмотрены, по результатам составлены соответствующие протоколы. Оснований сомневаться в том, что впоследствии на исследование экспертам и суду были переданы иные диски (документы) либо не представлены вообще какие-либо, не имеется, доводы жалобы в этой части противоречат материалам дела.

Оснований ставить под сомнение выводы финансово-экономических судебных экспертиз от 12 октября 2018 года, от 24 декабря 2018 года, у суда обоснованно не имелось. Из материалов дела следует, что нарушений правовых норм, регулирующих основания и порядок производства экспертиз по уголовному делу, а также правил проверки и оценки экспертных заключений, которые могли бы повлечь их недопустимость, не допущено.

Как обоснованно указано судом в приговоре, обстоятельств, исключающих участие при производстве по данному делу экспертов, а так же проведения экспертиз в АНО «Комиссия по расследованиям, экспертизе и контролю деятельности профессиональных сообществ в финансовом секторе» не имеется, с приведением подробных мотивов такого решения, оснований не согласиться с которыми у суда в апелляционной инстанции нет. При этом суд апелляционной инстанции обращает внимание, что согласно ст.41 ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ" в соответствии с нормами процессуального законодательства РФ, судебная экспертиза может производиться вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами.

В силу положений ст.195 ч.2 УПК РФ судебная экспертиза производится также и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями, к которым относятся эксперты негосударственных судебно-экспертных учреждений, а также лица, не работающие в судебно-экспертных учреждениях.

Под негосударственными судебно-экспертными учреждениями понимаются некоммерческие организации (некоммерческие партнерства, частные учреждения или автономные некоммерческие организации), созданные в соответствии с Гражданским кодексом РФ и ФЗ "О некоммерческих организациях", осуществляющие судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими Уставами.

Как следует из материалов дела, в том числе документов, изученных апелляционной инстанцией, экспертизы назначены в соответствии со ст.195 УПК РФ, ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», в учреждении, имеющем право на производство соответствующей деятельности, произведены компетентными лицами, обладающими специальными познаниями и навыками в области финансовой деятельности, с соблюдением требований норм гл.27 УПК РФ, эксперты были предупреждены об ответственности за дачу заведомо ложных заключений, которые составлены в соответствии с требованиями ст.204 УПК РФ, содержат ясные и полные ответы на все поставленные перед экспертами вопросы, противоречий между

исследовательской частью и выводами не содержат, как о том указывает защитник, и согласуются с другими доказательствами, исследованными в судебном заседании. В материалах дела имеются документы, подтверждающие наличие у указанных экспертов специальных познаний, в том числе дипломы и квалификационные аттестаты. Требования к полноте судебной экспертизы не нарушены, на исследование экспертам представлены предметы и документы, полученные в соответствии с требованиями закона. Оснований для назначения дополнительной либо повторной экспертизы, либо в ином экспертном учреждении, не имелось. Эксперты давали заключения в рамках своих полномочий и профессиональных познаний в области экономики, финансов, брокерской и дилерской деятельности. Выводы экспертов научно аргументированы, непротиворечивы, содержат необходимые обоснования и анализ, в том числе ссылки на методику исследования, соответствуют расчетам и схемам, являющимся Приложениями к заключениям, заверены подписями экспертов, в том числе печатью учреждения, проводившего исследование. Представленных на исследование материалов было достаточно для ответов на поставленные перед экспертами вопросы.

Вопреки утверждению стороны защиты, экспертизы проведены Свидетель № 10, Свидетель № 12, Свидетель № 13, Свидетель № 11 не самостоятельно, а на основании приказа АНО «Комиссия по расследованиям, экспертизе и контролю деятельности профессиональных сообществ в финансовом секторе» о создании комиссии в составе экспертов. При этом показания Свидетель № 13 в судебном заседании относительно состава экспертов, проводивших указанные экспертизы не противоречат тем сведениям, которые указаны в самих заключениях, в связи с чем доводы Корнилова А.Н. в этой части являются несостоятельными.

Учитывая предмет исследования каждой из экспертиз, доводы о том, что их заключения противоречат друг другу, не состоятельны.

Доводы о несвоевременном ознакомлении с постановлениями о назначении экспертиз не свидетельствуют о том, что заключения экспертов получены с нарушением закона и являются недопустимым доказательством. Данное обстоятельство также не нарушило прав Корнилова на защиту, поскольку не лишило возможности заявлять ходатайства о проведении дополнительной или повторной экспертизы, если имеются на то основания.

В вышеуказанных заключениях отсутствуют выводы, касающиеся правовой оценки действий Корнилова А.Н., в связи с чем утверждения о выходе экспертов за пределы своих полномочий, не состоятельны.

Доводы о вероятностном характере выводов экспертов и невозможности установления истины по делу на основании данных экспертиз, основаны на субъективном определении стороной защиты юридически-значимых обстоятельств, которые были предметом исследования экспертов, а кроме того опровергаются совокупностью исследованных и приведенных в приговоре доказательств, в том числе показаниями эксперта Свидетель № 13, данными в судебном заседании, указавшей на достаточность представленного для исследования материала, предупреждение до начала исследования об ответственности за дачу заведомо ложного заключения, независимость сделанных экспертами выводов, а так же на то, что при проведении экспертиз были исследованы все документы (диски), представленные следователем, что отражено, как в самом заключении, так и в приложениях к нему.

В силу ст.207 УПК РФ необходимости в назначении по делу дополнительной или повторной экспертизы не усматривает и суд апелляционной инстанции в виду отсутствия правовых и фактических оснований для этого, при этом несогласие стороны защиты с заключениями имеющихся в деле экспертиз, таким основанием так же не является.

Представленные стороной защиты заключения специалистов, которые по мнению защитников подтверждают их доводы о недопустимости финансово-экономических экспертиз, проведенных в ходе предварительного расследования, получены не

процессуальным путем, без соблюдения требований ст.ст.58, 166 УПК РФ, без разъяснения специалистам в установленном законом порядке их прав и обязанностей, которые не предупреждались об уголовной ответственности по ст.307 УК РФ, сформировали свое заключение на основании представленных им стороной защиты выборочных копий материалов (уголовного дела, файлов), что свидетельствует о необъективности и неполноте проведенных исследований, заказчиком данных исследований является заинтересованное лицо, а потому в силу ст.75 ч.1 УПК РФ являются недопустимыми доказательствами, которые не могут быть использованы для подтверждения или опровержения обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу.

Судом первой инстанции обоснованно подвергнуты критической оценке показания Хасанова А.М., Федькова Н.Н., допрошенных в судебном заседании в качестве специалистов, так как не могут считаться достоверными и объективными, поскольку суть пояснений сводится к несогласию с методикой проведения финансово-экономических экспертиз от 12 октября 2018 года и от 24 декабря 2018 года, по существу направлены на оспаривание указанных судебных экспертиз, однако, каких-либо бесспорных доказательств о допущенных нарушениях при их проведении, их несоответствии методикам и нормам процессуального права, способных поставить под сомнения ее результаты, не представлено.

Доводы о том, что суд самостоятельно сформировал и определил методику расчета излишнего дохода, противоречат материалам дела и приговору суда, согласно которым расчеты были произведены на основании соответствующей Методики, утвержденной Банком России, содержатся в документах, представленных в ходе предварительного расследования, в том числе подтверждены заключением финансово-экономической экспертизы.

Утверждения стороны защиты об отсутствии оснований доверять расчетам Биржи относительно наличия существенных отклонений параметров торгов и признаков манипулирования рынком со стороны Корнилова А.Н., суд апелляционной инстанции не может признать убедительными и обоснованными.

Согласно ст.5 ч.2 ФЗ от 27 июля 2010 года № 224-ФЗ "О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" критерии существенного отклонения цены, спроса, предложения или объема торгов финансовым инструментом, иностранной валютой и (или) товаром по сравнению с уровнем цены, спроса, предложения или объема торгов такими финансовым инструментом, иностранной валютой и (или) товаром, который сформировался бы без учета действий, предусмотренных настоящей статьей, устанавливаются в зависимости от вида, ликвидности и (или) рыночной стоимости финансового инструмента, иностранной валюты и (или) товара организатором торговли на основании методических рекомендаций Банка России.

Критерии существенного отклонения цены, спроса, предложения, объема торгов финансовым инструментом, которым в данном случае выступали ценные бумаги, по сравнению с уровнем тех же параметров, который сформировался бы без учета действий Корнилова А.Н., связанных с манипулированием рынком, определены организатором торгов - Биржей, и представляют собой объективный показатель, который не может быть установлен оценочным образом. Данные критерии определены на основе действовавших в период преступления методических рекомендаций Банка России по установлению критериев существенного отклонения объема торгов ликвидными и низколиквидными ценными бумагами, утвержденных Приказами Федеральной службы по финансовым рынкам России от 19 мая 2011 года №11-21/пз-н, от 30 августа 2011 года № 11-38/пз-н, от 28 декабря 2011 года № 11-70/пз-н, от 28 декабря 2011 года № 11-71/пз-н.

Суд апелляционной инстанции так же отмечает, что Методические рекомендации Банка России не относятся к нормативно-правовым актам, регулирующим

правоотношения в сфере торговли ценными бумагами, и применяются уполномоченными органами - Банком России и Биржей - при определении фактов манипулирования рынком. Учитывая изложенное, методические рекомендации, изданные Банком России 11 марта 2019 года № 7-МР, на которые сторона защиты ссылается в жалобе, не оказали влияния на уголовный закон и положение осужденного в данном уголовном деле, и не декриминализируют действия Корнилова А.Н., как о том указывает сторона защиты. При этом как обоснованно указано судом, при установлении существенности отклонений параметров для каждой ценной бумаги, допущенной к торгам на Бирже, применены Методические рекомендации, действовавшие на момент совершения Корниловым преступления. Кроме того, математическая формула и механизм расчета, архивы показателей для определения критериев существенного отклонения параметров торгов являются открытыми сведениями, доступными для любых лиц. При этом, стороной защиты при критике примененных расчетов не приведены факты ошибочности отнесения к подозрительным сделок, совершенных Корниловым А.Н.

Существенность отклонения параметров торгов ценными бумагами в результате сделок Корнилова А.Н. зафиксирована в ходе мониторинга Банком России, в том числе подтверждена решением суда, вступившим в законную силу, принятым в рамках арбитражного судопроизводства. Соответствующие сведения, полученные в результате проверки, проведенной Банком России в предусмотренном законом порядке проанализированы в ходе проверки деятельности Корнилова А.Н. по совершению операций с ценными бумагами в вышеуказанный период времени, и в виде мотивированного акта переданы органу следствия. Данный акт был исследован в ходе судебного разбирательства, и судом справедливо не усмотрено оснований ему не доверять.

Как следует из Акта проверки Банком России действий ПАО «<...>» и лиц, идентифицируемых, как Свидетель №6, Свидетель №7 и Свидетель №4 с совокупностью операций, осуществленных Корниловым А.Н., очевидно, что экономический смысл в совершении данных сделок для ПАО «<...>» отсутствовал, агрессивное открытие или закрытие позиции, то есть приводящее к значительному изменению цены, является нерациональным и противоречит целям максимизации прибыли от инвестиционной деятельности. Но вместе с тем, такими действиями Корнилов А.Н. создавал на рынке условия, позволяющие контрагентам - лицам, идентифицируемым паспортами на имя Свидетель №4, Свидетель №7, Свидетель №6, гарантированно получить положительный финансовый результат от закрытия позиции, поскольку за счет разницы в ценах покупки и продажи ценных бумаг на счетах последних аккумулировался излишний доход, который не сформировался бы без совершения Корниловым А.Н. вышепересмотренных действий, являющихся манипулированием рынком.

Таким образом, в приговоре суда со ссылкой на акт проверки Банка России обоснованно указано, что если бы в совершенных Корниловым А.Н. операциях не осуществлялись действия, направленные на заключение сделок с использованием установленных схем, являющихся манипулированием рынком, то не были бы осуществлены и операции, от которых Корнилов получил гарантированную прибыль в крупном размере, а Банку не был бы причинен ущерб в виде излишнего и экономически необоснованного расходования денежных средств в крупном размере, подробный расчет которых приведен в приговоре. При этом, вопреки заключению специалиста-лингвиста, представленного стороной защиты, указание о наличии обоих этих последствий не противоречит диспозиции ст.185.3 ч.1 УК РФ, поскольку их наступление влияет лишь на определение момента окончания преступления.

Мнение специалиста Свидетель №16 относительно математического исследования и анализа формул, содержащихся в «Методических рекомендациях по установлению критериев существенного отклонения цены низколиквидных ценных бумаг», утвержденных Приказом ФСФР РФ от 30 августа 2011 года № 11-38/пз-н и неверности произведенных расчетов, является лишь его субъективным мнением и не ставит под сомнение, как выводы суда первой инстанции, так и заключения вышеуказанных

финансово-экономических экспертиз, поскольку они согласуются с иными доказательствами по делу.

Судом обоснованно указано на отсутствие оснований сомневаться в результатах проверки, проведенной, как Банком России (Акт проверки), так ПАО «<...>», выводы которых подтверждены показаниями свидетелей, приведенных выше, а так же совокупностью доказательств, исследованных судом и изложенных в приговоре. Указанная проверка проведена Банком в рамках выполнения функции по контролю за соблюдением требований законодательства РФ о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком, закрепленной п.18.3 ст.4 ФЗ от 10 июля 2002 года №86-ФЗ «О Центральном банке РФ» и ст.13 ФЗ от 27 июля 2010 года № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ (Федеральный Закон) при проведении проверки на основании п.1 ч.1 ст.14 Федерального Закона, правомочность проверки Банком установлена и решением Арбитражного суда, имеющегося в деле.

Вопреки утверждению стороны защиты, сделки с ценными бумагами, номера которых указаны в описательно-мотивировочной части приговора, привели к существенным отклонениям параметров торговли и обоснованно признаны манипулированием рынком, что подтверждено, как Актами проверки Банка, заключениями проведенных по делу финансово-экономических экспертиз, содержатся в реестрах, представленных в ходе расследования уголовного дела и исследованных в установленном законом порядке. При этом доводы о том, что ряд сделок, перечисленных в апелляционной жалобе не совершалось, а сделки с акциями ПАО «<...>» имени Ш. вменены Корнилову А.Н. дважды, противоречат документам, имеющимся в деле.

Доводы стороны защиты о том, что Корнилов А.Н. не мог предвидеть и определить возможность наступления негативных последствий для Банка, не осознавал незаконность своих действий, у него не было умысла на совершение указанного преступления, судом не установлен момент начала и окончания якобы умышленных действий Корнилова А.Н., сделаны ошибочные выводы относительно мотивов Корнилова при совершении вышеназванных действий, Корнилов не мог самостоятельно рассчитать отсутствие или наличие существенных отклонений параметров торгов, им не предпринимались действия, направленные на извлечение прибыли, а так же на умышленное совершение операций с финансовыми инструментами, запрещенных законодательством РФ, манипулирование совершено не с 36 ценными бумагами, а с ценными бумагами ПАО «<...>», операции совершались без его участия, получили должную оценку в приговоре суда, с которой суд апелляционной инстанции соглашается.

Как следует из материалов дела, факты: распоряжения расчетными и брокерскими счетами Свидетель № 4, Свидетель № 6 и Свидетель № 7, открытых в АО «<...>» и брокерской компании АО «<...>», использования Корниловым А.Н. при совершении преступления персональных данных указанных лиц, в т.ч. логина и пароля для входа в их личные кабинеты через специальные приложения и беспрепятственного доступа к сети-интернет с использованием компьютерной техники третьих лиц, для реализации своего преступного умысла, подтверждаются показаниями свидетелей Свидетель №4, Свидетель №6, Свидетель №7, Свидетель №21, Свидетель №8. Анализируя перечисленные выше письменные доказательства в совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о том, что по счетам, открытым на имя Корнилова А.Н., Свидетель № 7 и Свидетель № 6, присутствуют операции, имеющие признаки связанных, что подтверждает взаимодействие данных лиц при совершении финансовых операций. Кроме того, указание в анкете клиента Свидетель № 4 в банке <...> номера телефона и адреса электронной почты, используемого Корниловым А.Н., также свидетельствует о доступе последнего к управлению ее банковским счетом. Факт наличия у Корнилова А.Н. доступа к брокерским счетам Свидетель №4, Свидетель №7 и Свидетель №6., свидетельствует о наличии у него возможности самостоятельно выставлять заявки по брокерским счетам последних и совершать сделки с ценными бумагами на Бирже от имени указанных лиц.

Как обоснованно указано судом, характер конкретных действий Корнилова А.Н., подробно описанных в приговоре, связанных с осуществлением активных действий, направленных на манипулирование рынком 36 ценными бумагами, свидетельствует о том, что Корнилов А.Н. осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность и неизбежность наступления общественно-опасных последствий и желал их наступления. Так, Корнилов А.Н. реализуя свой преступный умысел, разработал и использовал следующие схемы манипулирования рынком, приводившие к существенному отклонению параметров торгов с повышением либо понижением цен на финансовые инструменты, которые приводили к систематическому извлечению Корниловым А.Н. излишнего дохода и причинению ущерба Банку: 1) приобретение Корниловым А.Н. по брокерским счетам Свидетель № 4, Свидетель № 7 и Свидетель № 6, являющихся клиентами указанных выше брокерских компаний (участников торгов), крупных объемов финансового инструмента по цене, соответствующей рыночной, у различных контрагентов с последующим выставлением заявки/заявок на продажу набранного объема финансового инструмента по более высокой цене, затем встречное выставление по счету Банка заявки/заявок на покупку того же финансового инструмента и как следствие его приобретение у Свидетель № 4, Свидетель № 7 и/или Свидетель № 6 по завышенной цене; 2) продажа Корниловым А.Н. по брокерским счетам Свидетель № 4, Свидетель № 7 и Свидетель № 6, являющихся клиентами указанных выше брокерских компаний (участников торгов), крупных объемов финансового инструмента по цене, соответствующей рыночной, различным контрагентам с последующим выставлением заявки/заявок на покупку сопоставимого объема финансового инструмента по более низкой цене, затем встречное выставление по счету Банка заявки/заявок на продажу того же финансового инструмента и как следствие его покупка Свидетель № 4, Свидетель № 7 и/или Свидетель № 6 по заниженной цене.

С помощью указанных схем, а также в связи с наличием у Корнилова А.Н. доступа к счету Банка и брокерским счетам Свидетель № 4, Свидетель № 7 и Свидетель № 6, Корниловым А.Н. искусственно формировались разнонаправленные заявки с максимально близкими параметрами, что обеспечивало заключение от имени и за счет средств Банка сделок со всем объемом либо значительным объемом финансовых инструментов с определенными контрагентами – клиентами участников торгов, идентифицируемыми как Свидетель № 4, Свидетель № 7 и Свидетель № 6

Именно указанными действиями Корнилов А.Н. создавал на рынке условия, позволяющие контрагенту (лицу, идентифицируемому паспортами на имя Свидетель № 4, Свидетель № 7, Свидетель № 6) гарантированно получить положительный финансовый результат от закрытия позиции. При этом в рассматриваемых Операциях экономический смысл в совершении сделок таким образом, для ПАО <...> отсутствовал, и сами действия противоречили целям максимизации прибыли от инвестиционной деятельности.

Объективная сторона преступления, совершенного Корниловым А.Н., выражается в том, что Корнилов А.Н., реализуя свой преступный умысел в период с 01.01.2014 по 25.08.2015, действуя во время торговых сессий в режиме основных торгов на электронной площадке Биржи, осуществляющей свою деятельность по адресу: <адрес>, находясь в помещении Банка, расположенном по адресу: Санкт-Петербург, <адрес>, одновременно действуя с одной стороны по счету Банка и с другой – по брокерским счетам Свидетель № 7, Свидетель № 6 и Свидетель № 4, действуя умышленно, осознавая общественную опасность своих действий в виде совершения манипулирования на организованных торгах Биржи, в нарушение запретов, установленных ч. 2 ст. 6 Федерального закона от 27.07.2010 № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», совершил 684 согласованные Операции с 36 ценными бумагами, перечисленными в приговоре, тем самым действуя умышленно, нарушил запрет на совершение действий, указанных в п. 2 ч. 1 ст. 5 указанного закона, совершив манипулирование рынком с вышеуказанными ценными бумагами посредством совершения Операций с финансовыми инструментами по брокерским счетам Свидетель № 7, С.С., Свидетель № 4 с одной стороны и счету Банка

с другой, в результате которых цена, спрос, предложение или объем торгов финансовыми инструментами отклонились от уровня или поддерживались на уровне, существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без таких Операций, что повлекло причинение ущерба Банку в виде излишнего и экономически необоснованного расходования денежных средств данной кредитной организации в общей сумме 11 831 512,72 руб., то есть в крупном размере, и позволило Корнилову А.Н. извлечь излишний доход в сумме не менее 12 243 508,8 рублей, то есть в крупном размере.

При этом доводы стороны защиты о том, что Корнилов А.Н. не понимал и не осознавал, что своими действиями совершает преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 185.3 УК РФ, являются несостоятельными. Согласно должностной инструкции главного специалиста отдела фондовых операций Департамента финансовых рынков, осуществляющего дилерские операции – Корнилова А.Н., с отметкой об ознакомлении последнего с данной инструкцией, Корнилов А.Н. был наделен полномочиями по осуществлению операций на рынке ценных бумаг от имени ОАО «Балтинвестбанк»; в соответствии с п. 2.11. указанной инструкции обязан соблюдать требования Федерального закона от 27.07.2010 № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с п. 2.1. инструкции обязан проводить операции с государственными и корпоративными ценными бумагами (акции, облигации), эмитированными как российскими, так и иностранными эмитентами, а также с производными инструментами за счет собственных средств банка, с постоянным контролем соблюдения лимитов денежной позиции в течение торгов; в силу своего должностного положения Корнилову А.Н. так же были известны правила проведения торгов и порядок организации мониторинга ПАО «<...>». Из материалов дела следует, что при манипулировании рынком Корнилов А.Н. использовал данные третьих лиц, не осведомленных о его преступных намерениях, в результате чего извлекал излишний доход, и, являясь специалистом в области финансов и экономики, т.е. обладая специальными знаниями и умениями, на протяжении длительного времени выполнял конкретные и последовательные противоправные действия, тем самым преследуя свою корыстную цель.

Отсутствие документов, свидетельствующих о направлении в адрес Корнилова А.Н. предупреждений о недопустимости совершения манипулирования рынком, не влияет на выводы суда о наличии в его действиях состава уголовного правонарушения.

Вопреки утверждению стороны защиты, судом дана оценка всем доказательствам и документам, имеющим отношение к предмету рассмотрения, при этом документы, представленные стороной защиты в суд апелляционной инстанции не влияют на выводы суда о виновности Корнилова А.Н. в совершении преступления, предусмотренного ст.185.3 ч.1 УК РФ и не являются основанием для отмены состоявшегося судебного решения.

Ссылка в жалобах о том, что судом неправильно раскрыто понятие «манипулирование рынком», «существенности», а так же иные, связанные со спецификой данного уголовного дела в области экономики и торговли, основаны на неверном толковании норм действующего законодательства.

Суд апелляционной инстанции находит правильными выводы суда о критической оценке показаний Корнилова А.Н. о его невиновности, данных им в суде первой инстанции, поскольку они опровергаются совокупностью доказательств, приведенных в приговоре на основании которых установлены фактические действия осужденного, направленные на выполнение объективной стороны преступления.

Доводы стороны защиты об отсутствии в действиях Корнилова А.Н. состава преступления, предусмотренного ст.185.3 ч.1 УК РФ, противоречат обстоятельствам, установленным в судебном заседании, свидетельствующим о совершении последним манипулирования рынком, при этом вопреки утверждению Корнилова А.Н., как на

момент совершения им инкриминируемого преступления, так и на момент предъявления ему обвинения диспозиция данной статьи содержала указание на то, что данное преступление совершается умышленно.

Исходя из Примечания к ст.185.3 УК РФ, судом обоснованно установлено, что причиненный Банку ущерб, а так же извлеченный Корниловым А.Н. доход, являются крупными.

Суд апелляционной инстанции считает, что в ходе судебного разбирательства были объективно установлены все значимые по делу обстоятельства, на основании непосредственно исследованных в судебном заседании доказательств, приведенных в обоснование выводов суда в приговоре.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, все доказательства, которые суд положил в основу приговора, были исследованы в судебном заседании с участием сторон в соответствии с требованиями действующего законодательства, что подтверждается протоколом судебного заседания, нарушений требований ст. 240 УПК РФ судом не допущено.

Несогласие с положенными в основу приговора доказательствами и с их оценкой, не может свидетельствовать о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного заседания, и недоказанности вины Корнилова А.Н. в инкриминируемом ему преступлении, а также о допущенных судом существенных нарушениях уголовно-процессуального закона.

Вопреки доводам жалоб, судом установлены все юридические значимые обстоятельства для принятия решения по делу, в приговоре суда отсутствуют выводы, противоречащие имеющимся в деле доказательствам.

Нарушений требований главы 23 УПК РФ в ходе предварительного расследования, влекущих отмену приговора, не выявлено.

Обвинительное заключение составлено в соответствии с требованиями ст.220 УПК РФ, при этом предъявленное Корнилову обвинение двусмысленных формулировок не содержит, а описанные действия Корнилова соответствуют диспозиции ст.185.3 ч.1 УК РФ.

Каких-либо нарушений, свидетельствующих о существенных нарушениях норм УПК РФ, в том числе влекущих отмену приговора или возвращение уголовного дела прокурору, органами предварительного расследования и судом первой инстанции не допущено.

По своей сути, большая часть доводов апелляционных жалоб аналогична доводам, которые излагались Корниловым А.Н. и его защитником ранее в суде первой инстанции, являлись предметом рассмотрения суда и им была дана надлежащая правовая оценка в судебном акте, не согласиться с которой у суда апелляционной инстанции оснований не имеется.

Судом первой инстанции, вопреки доводам стороны защиты, дело рассмотрено с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства РФ, в соответствии с принципами состязательности и равноправия сторон. Доводы Корнилова об обвинительном уклоне со стороны суда, объективными данными не подтверждены и являются голословными.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, в том числе осужденного, влекущих отмену приговора, в ходе судебного разбирательства допущено не было. Ограничений сторон в предоставлении доказательств и нарушении права на защиту судом не допущено.

Как следует из материалов дела, судом была предоставлена возможность стороне защиты обеспечить явку в судебное заседание лиц, чьи показания по мнению адвокатов имели значение для дела, однако впоследствии ни Корнилов А.Н., ни его адвокаты не возражали против окончания судебного следствия без допроса указанных лиц. При этом по мнению суда апелляционной инстанции, имеющаяся в деле совокупность доказательств являлась достаточной для выводов суда о виновности Корнилова А.Н. в инкриминируемом ему преступлении, а отсутствие допроса данных лиц не является основанием для того, чтобы ставить под сомнение доказательства, положенные судом в основу приговора.

То обстоятельство, что председательствующий снимал некоторые вопросы и делал замечания участникам судебного заседания, не может свидетельствовать о его предвзятости. Как следует из протокола судебного заседания, председательствующий правильно останавливал участников судебного разбирательства, снимал вопросы, не относящиеся к фактическим обстоятельствам дела либо которые уже задавались ранее, или содержащие в себе ответы на них.

Как видно из протокола судебного заседания, председательствующий разрешал возникающие в ходе рассмотрения дела вопросы на основании принципа состязательности и равноправия сторон. Допросы в судебном заседании проводились в соответствии с нормами УПК РФ. Материалы дела оглашались в судебных заседаниях на основании соответствующего судебного решения, по ходатайству сторон, с соблюдением требований глав 35-37 УПК РФ.

Нарушений требований ст.244 УПК РФ при рассмотрении дела судом не допущено. Так, из материалов дела следует, что все заявленные ходатайства, как в ходе предварительного слушания, так и при рассмотрении дела по существу рассмотрены судом первой инстанции в установленном законом порядке, по ним вынесены решения, соответствующие требованиям уголовно-процессуального закона и основанные на материалах дела. Отказывая в удовлетворении заявленных ходатайств, перечисленных в апелляционных жалобах, суд мотивировал в протоколе судебного заседания принятые им решения, в том числе обоснованно не усмотрев оснований, как для исключения доказательств по делу, вызова и допроса свидетелей, так и для возврата уголовного дела прокурору. Таким образом, все ходатайства разрешены надлежащим образом, а отказ в удовлетворении ряда ходатайств, при соблюдении процедуры их рассмотрения, не может свидетельствовать о каком-либо обвинительном уклоне суда, при том, что, многие из них судом были удовлетворены.

Нарушений требований ст.ст.297, 299, 303, 307 УПК РФ, влекущих отмену приговора, судом при его вынесении не допущено. Доводы стороны защиты о том, что приговор скопирован с обвинительного заключения, нельзя признать убедительными, поскольку они опровергаются разницей в текстах указанных документов; при этом содержащиеся в них некоторые одинаковые формулировки, свидетельствуют лишь о том, что обстоятельства, установленные органом предварительного расследования, нашли свое подтверждение в ходе судебного разбирательства.

Таким образом, вопреки доводам апелляционных жалоб осужденного и его защитника, содержащих их собственный анализ исследованных доказательств, отличный от выводов, к которым пришел суд первой инстанции, судебная коллегия отмечает, что в силу положений ст.17 ч.1 УПК РФ, судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Выводы суда в приговоре соответствуют фактическим обстоятельствам дела, оснований для иной переоценки доказательств, не имеется, так же как и существенных нарушений требований уголовно-процессуального законодательства, являющихся основанием для безусловной отмены приговора.

Доводы апелляционного представления о необходимости отмены приговора в связи с назначением Корнилову А.Н. наказания с применением ст.73 УК РФ и не назначением дополнительного вида наказания, что по мнению государственного обвинителя повлекло несправедливость приговора в виду его чрезмерной мягкости, суд апелляционной инстанции считает не подлежащими удовлетворению.

В соответствии со ст.60 УК РФ, устанавливающей общие начала назначения наказания, лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК, и с учетом положений его Общей части. Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания. При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

При назначении вида и меры наказания судом были учтены характер и степень общественной опасности совершенного преступления, обстоятельства преступления, все данные о личности виновного, влияние наказания на условия жизни Корнилова А.Н. и его семьи, в том числе наличие смягчающих наказание обстоятельств: наличие на иждивении двоих малолетних детей, состояние здоровья, возраст, привлечение к уголовной ответственности впервые, частичное возмещение ущерба, причиненного преступлением, направление письменных извинений в адрес Председателя ЦБ РФ, Генеральному прокурору РФ и Председателю правления ПАО «<...>», внесение суммы в БФ «<...>», нахождение супруги в отпуске по уходу за ребенком.

Отягчающих наказание обстоятельств не установлено.

Данных, свидетельствующих о наличии иных смягчающих или отягчающих наказание Корнилова А.Н. обстоятельств, по делу не усматривается.

Назначение наказания в виде лишения свободы, а так же с применением ст.73 УК РФ судом в приговоре мотивировано достаточно полно.

Выводы суда об отсутствии оснований для назначения дополнительного вида наказания в приговоре мотивированы надлежащим образом и являются обоснованными, при этом вопреки доводам апелляционного представления факт совершения преступления лицом при осуществлении им деятельности, непосредственно связанной с осуществлением операций на финансовых рынках, не свидетельствует об обязательном назначении наказания, связанного с лишением такого лица права заниматься определенной деятельностью, дополнительное наказание за указанное преступление в виде лишения права является альтернативным, а не обязательным.

Назначенное наказание соответствует требованиям закона об индивидуальном подходе при определении вида и размера наказания, определено в соответствии с требованиями ст.ст.6, 43, 60, 61 УК РФ.

Оснований для применения положений ст.ст.15 ч.6, 64 УК РФ судом первой инстанции не установлено, не усматривает таковых и суд апелляционной инстанции.

Все обстоятельства, влияющие на вид и размер наказания, учтены в полной мере, без формального подхода суда к их оценке. Назначенное наказание соответствует требованиям закона об индивидуальном подходе при определении наказания, является справедливым.

С учетом изложенного, суд апелляционной инстанции находит назначенное Корнилову А.Н. наказание соответствующим тяжести преступления и личности виновного, закрепленным в уголовном законодательстве Российской Федерации

принципам гуманизма и справедливости, полностью отвечающим задачам исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений, в связи с чем не усматривает оснований, как для признания его незаконным вследствие его чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости.

Нарушений уголовного, уголовно-процессуального закона, которые влекут отмену или изменение приговора, не выявлено.

Вместе с тем, поскольку на момент рассмотрения дела в апелляционной инстанции истекли сроки давности уголовного преследования Корнилова А.Н. за совершенное им преступление, относящееся к категории средней тяжести, в силу положений ст.ст.24 ч.1 п.3, 78 ч.1 п.»б», приговор подлежит изменению, а Корнилов А.Н. освобождению от назначенного наказания за истечением срока давности уголовного преследования.

При этом доводы стороны защиты о необходимости отмены приговора и прекращении уголовного преследования в отношении Корнилова А.Н. со ссылкой на ст.389.21 УПК РФ, основаны на неверном толковании норм права.

По смыслу действующего законодательства, ст.389.21 УПК РФ в системе уголовно-процессуального регулирования предполагает отмену обвинительного приговора или иного решения суда первой инстанции и прекращение уголовного дела при наличии оснований, предусмотренных ст.24 УПК РФ, существовавших на момент судебного разбирательства в суде первой инстанции (поскольку их не установление или непризнание их таковыми этим судом свидетельствует об ошибочности его решения). Истечение сроков давности после провозглашения приговора суда, но до его вступления в силу, предполагает лишь корректировку этого судебного решения в части освобождения осужденного от наказания, что согласуется с правовой позицией Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 18 июля 2019 года №1851-О.

Руководствуясь ст.ст.389-13, 389-20, 389-28, 389-33 УПК РФ, суд апелляционной инстанции

ПОСТАНОВИЛ:

Приговор Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 21 сентября 2020 года в отношении Корнилова Андрея Николаевича – изменить.

Освободить Корнилова Андрея Николаевича от назначенного наказания по ст.185.3 ч.1 УК РФ на основании п. «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ, за истечением сроков давности уголовного преследования.

В остальной части этот же приговор оставить без изменения, апелляционное представление и апелляционные жалобы – оставить без удовлетворения.

Апелляционное постановление может быть обжаловано в соответствии с требованиями главы 47.1 (ч.2 ст.401.3 УПК РФ) в судебную коллегия по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции через районный суд в течение 6 месяцев со дня его вынесения.

В случае подачи кассационной жалобы или кассационного представления Корнилов А.Н. вправе ходатайствовать об участии в рассмотрении дела судом кассационной инстанции.

Судья Санкт-Петербургского

городского суда Винецкая Н.П.

